

Живые клинки

Автор:

[Елизавета Соболянская](#)

Живые клинки

Елизавета Владимировна Соболянская

Юная леди Вирата Гират прячется за стенами Академии от чиновника-садиста, собирающего волшебный "королевский клинок". Она надеется избавиться от муки и собрать свою команду: клинок, ножны, щит и рукоять. Но не все так просто – "королевские мечи" тоже люди со своими чувствами, мыслями и желаниями. Возможно поиск своей "команды" превратиться в нечто большее, чем простое сотрудничество?

Елизавета Соболянская

Живые клинки

Пролог

Молоденька девушка с любопытством выглядывала из окна высокой мрачной башни. Внизу ровным строем бежали старшекурсники. Сильные плечи ритмично двигались – мечнику владеющему живым клинком нужно много сил, чтобы удержать волшебное оружие.

Внезапно кто-то дернул девушку за короткую кожаную курточку. От неожиданности она взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие. Кисти перехватывают, заламывают за спину, стягивают магическими наручниками:

- Шпионишшь? - раздался в полумраке тихий яростный голос. - Кто послал?

Девушка резко взмахнула головой, так что маленькое острое лезвие, вплетенное в тонкую косичку, бьет незнакомца по лицу. Он шипя отскакивает, перехватывает жертву за шею, вынимает кинжал и пытается срезать косичку вместе с ножом. В душе страшекурсника бьется ярость - в Академии многие носят оружие на всех частях тела, но чтобы его, пятикурсника порезала соплячка-первокурсница!!!

Девушка замерла, и как-то обреченно сгорбилась, когда лезвие коснулось ее шеи и поползло вверх. Тихий звон. Клинок из голубоватой дамецкой стали посыпался на пол мелкими кусочками.

- Ты клинок! - шипение молодого мужчины стало таким низким, что завибрировали стены.

- Все еще хуже, - прошептала девчонка, - я твой клинок!

Глава 1

Около тысячи лет назад Аррана была крохотным государством возникшим волей слишком амбициозного герцога. У страны была плодородная земля, выход к морю и даже немного леса, но совершенно не было металла! На всей территории не обнаружилось ни одного месторождения железа или хотя бы меди. Это привело к тому, что за один железный нож можно было купить корову - ведь инструменты приходилось везти издалека.

А еще соседние государства посмеиваясь над крохотной страной не желали продавать ей оружие и то немного, что имелось у короля было получено невероятными усилиями, подкупом и шантажом. А потом в Арране обнаружили месторождение редкого минерала, усиливающего магические способности магов и лекарей. И страна тут же засверкала на политической карте. Со всех сторон на нее надвинулись претенденты на рудник.

Пожалуй, король принял бы присягу одному из величайших государств того времени, вернулся бы к титулу «великого герцога» и жил бы в свое удовольствие, но захватчики шли не просто так. Они шли, уничтожая цветущую страну и ее жителей. Увидев разоренную, сожженную до тла деревню, король рассвирепел. Сражаться было нечем – десяток мечей его личной охраны не шел ни в какое сравнение с сотнями мечей врагов.

У короля остался только один ресурс – люди, которые не хотели умирать, ну и конечно минерал усиливающий магические способности. Да еще был сын – пятикурсник магической академии, прибывший на каникулы.

Принц тоже смотрел на разорённые поля и сады, на убитых людей и искромсанных животных в его сердце плескалась боль, а в голове бродили знания, полученные в академии. В тот же день он поднялся в свои покои запретив свите следовать за ним. Всю ночь в его лаборатории горел свет, а утром королевские глашатаи разнесли весть по всему королевству – каждый, кто готов был сражаться за свою жизнь и свободу должен был явиться на королевский двор, получить зелье и стать живым оружием.

Желающие нашлись и в таком количестве, что для приготовления зелье не хватило припасенного сундучка с драгоценным камнем. Но король не скупился – открыл сокровищницу, собрал золото, выкупил у рудокопов остатки минерала и к вечеру на границах началась резня. Живые клинки уничтожали противника пугая солдат своей неуязвимостью и необычностью.

Аррана отбилась. Ценою сотен жизней страна устояла, и через некоторое время начала сама захватывать окрестные территории. Люди, ставшие живым оружием, еще долго сражались за свою страну и получили титул «королевских мечей». Со временем их осталось мало, а через несколько поколений выяснилось, что возможность становиться живым оружием передается по наследству, хотя и несколько хаотически. Эти люди стали аристократией новой огромной империи, которая появилась на месте бывшей крохотной Арраны.

Принц, придумавший и воплотивший удивительное заклинание, умер от истощения магических сил. Он вложил столько себя в «клинки», что даже минерал, усиливающий способности, не смог спасти его от смерти. В память о сыне король построил Военную Академию, в которую может поступить любой «королевский меч», доказавший свои способности. Она существует и спустя тысячу лет после «Битвы королевских мечей», и по-прежнему в нее может

поступить любой желающий служить Арране с оружием в руках.

Молодая девушка опустила толстенный фолиант на колени и задумалась. Пожалуй, это был шанс. Раньше она не понимала, отчего ее мать – наследница старинного аристократического рода вышла замуж за барона Пограничья и уехала из столицы, бросив все, к чему привыкла с рождения. Но теперь... Она поднесла руки к повязке на затылке и поморщилась. Ее бабушка, леди Вирата, была записала в книге королевских клинков как «щит».

Да это была еще одна особенность магического оружия – оно не могло действовать в одиночку. Непременно складывалась команда из «клинки», «гарды», «щита» и «ножен». Отношения внутри команды могло быть разным, но действовать они должны быть только все вместе. Для каждого «клинки» существовала своя «гарда», свой «щит» и свои «ножны». Леди Вирата прятельствовала с «клинком» ненавидела «гарду» и весьма прохладно отзывалась о «ножнах», но это не мешало ей быть надежным «щитом» для своей группы и принимать участие в семнадцати схватках и пяти битвах.

Юной Вирате, внучке столь знаменитой бабушки не повезло – из всего многочисленного потомства барона и баронессы Гират она единственная унаследовала кровь «королевских мечей». Мать наверняка подозревала это. Иначе отчего у любимой дочери все, что только можно было деревянным? Гребни, игрушки, заколки и шпильки?

Секрет раскрылся, когда самоуверенная нянька нарушила приказ хозяйки и причесала малышку серебряным гребнем. Литые зубцы посыпались на пол, вызвав неконтролируемый визг бестолковой женщины. Мать появилась тотчас, тяжело вздохнула, велела все убрать и больше не нарушать приказа.

Через год в поместье прибыл человек в форме высшего королевского чиновника. Он переговорил с бароном и баронессой, потом поднялся в детскую, угостил Вирату конфетой и... очнулась девочка в той же комнате, но только через три дня. Затылок немного саднило, но в суете детских дней это быстро забылось.

На следующее лето человек в королевском мундире прибыл снова. Его визиты каждый раз завершались одинаково – девочка просыпалась в своей постели с повязкой на затылке. Ей ничего не объясняли, учили, воспитывали, водили на сельские ярмарки, но раз в год все дружно отводили глаза.

Когда Вирате исполнилось десять в замок приехал другой чиновник в королевском мундире. Он не угощал конфетами, не предлагал чаю, усадил девочку в кресло, достал особые перчатки, покрытые алмазной крошкой, пинцет и... несколько часов, по волоску выщипывал у нее ту самую прядь, которая и была воплощением клинка.

Когда мать увидела заплаканного ребенка с окровавленным затылком, она конечно возмутилась, но получила тонкий намек, что дитя может отращивать волосы и за пределами баронского замка. Например, в королевском интернате для сирот. Баронесса замолчала. Едва королевский чиновник уехал, она сама приложила лед к затылку дочери, напоила ее теплым молоком с медом и травами, снимающими боль, а потом призналась:

– Этого я и боялась, Вирата. Королевские клинки страшное оружие, но они уязвимы, потому что все мы люди с чувствами, с эмоциями с горячими сердцами. Я постараюсь помочь тебе, самостоятельно сделать выбор.

После этого разговора юная баронесса получила книгу в которой было собрано все, что было известно о «королевских клинках», начиная с истории их появления в Арранте, и заканчивая списком существующих «почетных клинков королевства» Именно так назывались клинки потерявшие свою команду. Или команды, не сохранившие клинки. Изучив книгу, девушка пришла к неутешительному выводу: «клинок», это навсегда.

Иногда члены команды довольно поздно узнавали о своих способностях, и команда не складывалась, но даже в этом случае человеку запрещался выезд за границу без позволения короля. Кроме того, даже члены распавшейся команды должны были сдавать материалы для изготовления «волшебных клинков Арраны», так называлось оружие, которым владели самые опытные мечники, в них вкладывалась часть «живого клинка», и это придавало оружию необыкновенную силу. Собственно именнотаким оружием вооружалась королевская гвардия и элитные части регулярных войск.

Дочитав книгу Вирата узнала то, что хотела: часть себя не сдавали только действующие команды «королевских клинков» и студенты Военной Академии Арраны. С того дня она стала готовиться к поступлению в Королевскую Военную Академию. Много бегала, прыгала, сражалась мечом, стреляла из лука и метала кинжалы. Барон молча сменил седло дочери на мужское, а белошвейка добавила разрезы и складки всем ее юбкам и платьям.

Однако если в замок приезжали гости, скромный цветочек леди Вирата сидела в гостиной и занималась рукоделием. Все знали о ее модном увлечении – плетении из волос. Монета на цепочке, оплетенная ажурной русой рамкой. Зеркальце. Браслет. Девочка быстро схватила принцип, когда поняла, что именно так изготавливают королевские мечи – их не куют, не плавят, их плетут из волос «клинки», а вот из чего делают рукоять? Этот вопрос озадачил ее, Вирата даже спросила у матери. Та погрузилась и сказала:

– Сейчас тебе рано это знать. Думаю, в Академии разберешься. Запомни самое главное – «клинку» обязательно нужна «рукоять». Все оружие, которое изготавливают из твоих волос снабжают гардами и ножами. И каждому «клинку» полагается щит.

Волосы Вираты крошили в пыль любой металл, а когда она стала девушкой, к ее волосам запретили прикасаться всем без исключений. Только мать и отец могли погладить ее по голове, не рискуя остаться без пальцев.

В четырнадцать, после очередного визита чиновника-садиста, обожающего смотреть на ее слезы, она придумала себе новую прическу. Сбритые виски, алые волосы и маленькое обоюдоострое лезвие на тонкой косичке. Алая краска маскировала белую прядь «клинки», выбритые виски добавили ее нежному лицу агрессивности, а лезвие предупреждало всех любопытных, желающих потрогать волосы странной леди.

Соседи посплетничали и успокоились. В Пограничье царили простые нравы – если уж семья не замечает странностей в поведении юной леди, значит так и надо. Здесь на жизнь смотрели проще – выжил, добрался до репродуктивного возраста – молодец! А какого цвета у тебя прическа или штаны всем по большому счету наплевать.

В шестнадцать Вирата закончила домашнее обучение, закинула на спину любимого коня оружие, доспехи, запас дорожной еды и чемодан с одеждой. Поцеловав на прощание отца, маму, младших братьев и сестру, скрывая невольно проступившие слезы девушка выехала на тракт. Ее путь лежал в столицу, в Академию.

Глава 2

Поездка в столицу была непростым выбором. После прочтения книги посвященной клинкам, Вирата почувствовала малодушное желание просто уехать в другую страну, где ее никто не знает и вести там обычную жизнь благородной леди ничего не знающей о «живых клинках» и садисте-чиновнике. Но матушка объяснила ей, что клинки являются королевским достоянием, поэтому за ее проступок накажут всю семью. Да и ее собственная жизнь не будет стоять и медяка, ведь агенты разведки есть в любой стране и каждый должен убить сбежавший «клинок», дабы не давать в руки противника такое опасное оружие.

– Есть еще один момент, дочь, – баронесса Гират вновь тяжело вздохнула, – моя мать могла презирать или даже ненавидеть членов своей команды, однако, когда один из них умер, она едва не шагнула за ним во тьму. Ее остановило только рождение моего брата. Команда, это порой даже больше чем семья, посмотри на даты рождения и смерти команд королевских клинков. Стоит погибнуть одному, остальные уходят очень-очень быстро. поэтому тебе надо отыскать свою команду, чтобы знать, на что ты способна. А потом принимать серьезные решения.

Вирата не разделяла сомнения матери, но страх потерять семью сработал. Она решила, что разумнее всего ехать в Академию. Она все равно «клинок» и должна научиться разить врага с толком.

Дорога до столицы прошла относительно гладко. Девушке удалось пристать к каравану и несколько недель болтаться между охраной и мелкими торговцами, кашеваря и слушая байки. Ее никто не считал благородной, и вообще принимали за парня, благодаря мешковатой одежде и простому кожаному доспеху.

Чем ближе караван подбирался к столице, тем больше невероятного и удивительного видела девушка. Она настолько открыто удивлялась всему новому, что охранники однажды предложили ей сходить с ними в бордель, посмотреть на «девок, которые чулки носят, а панталоны нет!». Вирате едва удалось отговориться от щедрого предложения.

Столица Арранты ошеломляла. Вирата разумно добралась вместе с караваном до крупной торговой площади, а уже оттуда увидела знаменитые семь башен

Академии, и расспросив дорогу у набежавших любопытных, отправилась к учебному заведению сама.

После приграничного замка и тихих провинциальных городков, большой город ей не понравился. Самое мягкое определение, которое она могла подобрать «грязный клоповник». Впрочем, выехав из бедной части она все же увидела что-то понятное и разумное – фортификационные сооружения внутреннего кольца.

Гладкая блестящая стена из магически отполированных глыб окружала центр столицы. Здесь улицы были замощены везде и не кривыми булыжниками, не опасной для подков мелкой речной галькой, а ровными каменными плитами. На стене бдели стражники, тяжелые ворота, окованные железом, были конечно приоткрыты, но за ними виднелся коридор, в один миг, перекрываемый падающими решетками, лезвиями и арбалетными болтами.

Такие же ворота были на въезде в «Средний город» и в «Большой город», но стены там были поплосше, стражников поменьше, а уж о тротуарах и каменных плитах и речи не было. Девушка медленно проехала по улице, не решаясь уточнить дорогу у расфуфыренных дам и кавалеров, лениво гуляющих вдоль сияющих стеклом и магической защитой витрин. На Вирату косились как на кухарку, заглянувшую на бал в заляпанном переднике и с половников наперевес.

До Академии она добралась только к вечеру. Огромные ворота были уже закрыты, но через калитку сновали парни и девушки самой разнообразной внешности и состоятельности. Вирата читала про то, что в Академии учили не только бойцов и магов, но и конюхов, кузнецов, портных и поваров. В любой момент Академия могла выйти в поход и обеспечить существование воинов всем необходимым.

Именно в Королевской Академии учились мастера, сплетающие королевские, мечи из волос, шьющие ножны из человеческой кожи, собирающие щиты из роговых пластин, нарастающих на живом человеческом теле.

Вирата спешила, подошла к стражнику, дежурившему у калитки и сказала:

– Добрый вечер, где я могу увидеть ректора?

Стражник, явно желающий посмеяться над просто одетой девчонкой посмотрел на ее пламенеющие волосы, откашлялся и пропустил, указав на одну из башен:

- Ректор принимает там, - и ехидно добавил: - но боюсь сегодня он уже покинул свой кабинет.

- Не подскажите, где можно переночевать будущей студентке? - спросила Вирата оценивая размеры Академии.

Стражник поперхнулся от ее самоуверенности, но указал другое здание:

- Общежитие для состоятельных, хозяйку зовут мадам Клодин.

Вероятно, мужчина надеялся посмеяться, ведь девушка не производила впечатление состоятельной или знатной особы.

- Благодарю вас! - Вирата вежливо кивнула и вошла на территорию Академии.

Пусть «для состоятельных», она хорошо сэкономила в дороге и теперь может себе позволить отдохнуть после долгого пути. До общежития пришлось идти минут десять, крутя головой, старательно обходя студентов, рассеявшихся прямо на дорожке. Многие поглядывали на новенькую с любопытством. До притока новичков на отборочные испытания оставалось еще несколько недель, так что редкие незнакомые лица оценивались старшекурсниками с особенной внимательностью.

Девушка добралась до общежития, не стесняясь спрашивая дорогу и студентов. Хозяйка дома стояла накрыльце и безмятежно пускала колечки дыма, любуясь мундштуком, зажатым в тонких пальцах. Вирата поздоровалась и уточнила:

- Мне сказали у вас можно снять комнату на время вступительных испытаний.

- А жить коли поступишь у меня будешь, или в клоповник переберешься? - поинтересовалась госпожа Клодин, продолжая пускать колечки в ясное голубое небо.

Она в отличие от стражника видела, что покрытые пылью и грязью вещи девушки высокого качества, и сшиты по ее размеру, значит деньги есть, а еще есть желание получать качественные услуги.

– Как получится, – пожала плечами леди Вирата, не желая афишировать свое финансовое положение.

Родители дали ей в дорогу кошель и пообещали переводить содержание в имперский банк, но рассчитывать на эти деньги прямо сейчас было глупо. Вирата слышала, что студентам академии платят стипендию, которой хватает на скромную жизнь, но пока информации было недостаточно.

Мадам докурила папиросу, сунула ее остатки в пепельницу на высокой ножке и кивком головы пригласила девушку в дом:

– Коня оставь у крыльца, скажу конюху, отведет в стойло, почистит и накормит. Содержание коня полсеребренника в день. Хорошая комната тоже полсеребренника. Если будешь обедать у меня еще полсеребренника, – безапелляционно продиктовала Клодин.

Вирата поперхнулась. На полсеребренника можно было неделю жить в трактире питаясь тем, что готовилось как «основное блюдо». Впрочем, столица конечно отличалась от провинции, особенно ценами. На несколько дней ее экономии хватит, а дальше надо будет что-то решать.

Конюхом оказался шустрый парнишка в потертой одежде и слишком больших сапогах. Он ловко перехватил повод Ласточки, протянул лошади морковку и повел за собой куда-то в сторону. Вирата только вздохнула, поправила на плече тяжелую дорожную сумку, вручила выглянувшему лакею чемоданы и все же вошла в дом.

Внутри все было очень чисто, богато и даже аристократично. Много темного полированного дерева, начищенной меди и неярких магических светильников в дорогих стеклянных абажурах. Свет был необходим, потому как не смотря на солнечный день плотные занавеси были задернуты, превращая большой холл в пещеру полную таинственности и полумрака.

Мадам Клодин подошла к конторке, вписала имя новой жилички, взяла плату за три дня вперед, мотивируя это тем, что комендант общежития все равно появится только к экзаменам, а потом благосклонно кивнув пояснила:

– Через неделю у меня будет не протолкнуться, но пока не прибыли самые наглые, хочу набрать девочек поскромнее, надоели чертовы аристократки с манерами, которые за собой кружку убрать не могут.

Вирата только кивнула. Она конечно тоже была аристократкой, но отнести ее к категории расфуфыренных девиц, впадающих в панику при виде грязной чайной чашки, не получалось. «Хорошая комната» оказалась действительно неплохой. Квадратное помещение, обшитое деревом, кровать с балдахином, камин, чайный столик рядом с диванчиком и парой кресел. В углу прятался письменный стол почтенного возраста сразу становилось понятно, что им пользовались нечасто. Ширма прикрывала умывальный шкаф и вход в крохотную кладовку, играющую роль гардероба.

Для пристанища на время учебы достаточно. Девушка прикусила губу, вспоминая свои просторные светлые комнаты в «летней» части замка, и уютную спальню в «зимней». Ничего не поделаешь, скоро она перестанет быть баронессой Гират, и станет просто студенткой Академии.

Хозяйка, убедившись, что новенькая не будет рыдать и бить посуду требуя лучший фарфор и апартаменты достойные герцогини, показала, где висит шнур звонка, и уточнила цену на стирку, уборку, напомнила, что сушить белье в открытом окне запрещено указом ректора, и удалилась, бросив на прощание:

– Ужин в девять, не опаздывай, а то четвертый курс недавно вернулся с практики, и готов съесть жареного буйвола, лишь бы с перцем и солью.

Вирата с облегчением захлопнула за мадам Клодин дверь и села прямо на пол, вытянув ноги в нечищенных сапогах. Интересно, чиновник уже побывал в Гирате? Или традиционно тянет время, заставляя нервничать свою жертву?

Последние два года он являлся без предупреждения. Один раз опоздал на неделю, в другой приехал раньше, на целых две, и выщипывал по паре волосков в час, гуляя от окна к столу, требуя, чтобы с трудом сдерживающая слезы Вирата читала ему вслух стихи.

Мотнув головой, девушка отогнала дурные воспоминания и фантомную боль в затылке. Волосы были на месте. Она уехала раньше, не дав чиновнику позабавиться напоследок. Что ж пора встать, сменить дорожную одежду на приличное платье и поразить жильцов мадам Клодин своим скромным видом. Раскрывать все свои карты сразу баронесса Гират не собиралась.

Глава 3

В девять часов по дому разнесся мягкий звон медного гонга. Вирата воткнула в прическу последнюю деревянную шпильку и вышла из комнаты, наложив на дверь легкое заклинание. Вообще то она была боевым магом, со всеми вытекающими, но предпочитала иметь пару козырей в рукаве. Поэтому по лестнице спускалась юная леди.

Ее жемчужно-серое платье с высоким воротничком оттеняло цвет волос, прикрытых такой же серой лентой. Юбки шуршали, полируя дубовые ступени, а след слабенького заклинания выдавал лишь магию рун, доступную практически всему образованному населению страны.

В столовой девушку встретил гул голосов и несколько заинтересованных взглядов. Мадам Клодин восседавшая во главе овального стола любезно предложила девушке занять свободное место в середине стола и тотчас представила ее:

– Ваша новая соседка, лорды и леди, баронесса Гират.

Три девушки, сидящие на дальнем конце стола синхронно, поморщились. Все они были облачены в брюки, рубашки, жилеты и галстуки. У каждой на поясе висел длинный кинжал, дозволенный любой благородной леди. Нежная фиалочка, которая вышла к столу явно не могла претендовать на их внимание.

Зато мужчины, сидящие вокруг хозяйки, оживились. Семь молодых лордов некоторые чуть постарше, некоторые чуть помладше небрежно встали, приветствуя новую сотрапезницу. Вирата скромно потупила глаза, потерев кисточку пояса и наконец слегка неуклюже села на предложенное место,

тщательно расправляя юбки.

Мужчины переглянулись, оценили тонкий стан, прикрытые косынкой округлости и милое личико. На паре лиц появились хищные ухмылки, а кое-кто готов был даже заключить пари. Мадам Клодин прервала обмен мнениями, кивнув служанке, разливающей суп:

– Подавайте, Марин!

После первых ложек горячего бульона с сухарями, яйцом и кусочками мяса, Вирата обратила внимание, что еще один стул остался свободным, но никто не обращает на это внимание. Прибор перед стулом стоял, да и само место находилось подле их любезной хозяйки.

После супа подали запеченную рыбу с гарниром из овощей, мужчины потянулись к бокалам с вином, девушки выбирали соус, все отвлеклись от наблюдения за новенькой и в этот момент стукнула дверь, впуская высокого мрачного парня в темном камзоле.

Первое что отметила Вирата – роскошные волосы. Черные, гладкие, блестящие они словно вода стекали на плечи незнакомца, затмевая все остальное.

– Лорд Арвэн, вы сегодня поздно... – начала было мадам Клодин, но осеклась, и сама лично налила суп в тарелку лорда.

Незнакомец сохранил спокойное выражение лица, но Вирата буквально кожей ощутила, что все уставились на его правую руку, убрannую в черную повязку. Левая рука была в перчатке, и лорд невозмутимо взял ложку и принялся есть суп. Девушка спокойно вернулась к своему блюду, размышляя, отчего все разом почувствовали себя неловко увидев повязку? Ведь первой эмоцией почти всех сидящих за столом был трепетный восторг.

Вскоре все вернулись к своим тарелкам, служанка внесла мясные крокеты в сырной корочке и запеченный картофель, так что мужчины оживились, вспоминая практику и ту гадость, которую им приходилось там есть.

– О прекрасная котлетааааа! – красивым тенором пропел светловолосый лорд с волосами похожими на морскую пену – такими светлыми и курчавыми они были.

– Лорд Люсьен! – мадам покачала головой, но расшалившиеся студенты принялись уверять хозяйку, что великолепные нежные крокеты несомненно достойны не то что одной канцоны, а целой арии состоящей из одних только восхвалений.

Под смех и громкие разговоры Вирате наконец удалось пристальнее взглянуть на лорда Арвэна. Он выглядел высшим аристократом до кончиков ногтей. Породистое лицо с узким прямым носом, черные брови, разлетающиеся в стороны, словно крылья ласточки, темные глаза в которых клубились боль и ярость, тонкие губы, четко очерченные и слегка изогнутые в брезгливой гримасе. Высокие скулы и подбородок достойный резца скульптора можно было уже не упоминать.

Его костюм так же соответствовал канонам ненавязчивой роскоши, которые разъясняла и показывала Вирате мать, много лет прожившая в столице.

– За модой гоняются мотыльки-однодневки, Вира, фаворитки, любовницы и прочий сброд желающий украсить шумом и блеском свое недолгое сияние. Истинный аристократизм в другом. Взгляни, – леди Гират достала из шкафа синий жакет, в котором ежедневно совершала конную прогулку, – фасон этой вещи не меняется много лет, когда он изнашивается, мне сошьют другой, точно такой же.

Тогда девочка была еще слишком мала, чтобы понять слова, но она впитывала в себя знания обо всем, что ее окружало и со временем научилась чувствовать то неуловимое, что называлось аристократизмом.

Белоснежные манжеты и воротничок рубашки, строгий галстук из дорогого матового шелка. Темная ткань так лежащая на фигуре, что камзол кажется второй кожей. Один перстень на левой руке простой золотой овал и в нем герб, вырезанный на черном камне. Ни золотого шитья, ни звенящих брелоков на цепочке, ни модных в последнее время массивных золотых пуговиц. Все подчинено единому сдержанному и очень мужскому стилю.

Рассматривание лорду не понравилось. Он оторвался от крокетов, и в свою очередь впери́л в девушку тяжелый взгляд, только на второй минуте сообразив, что за столом сидит незнакомая ему дама. Мадам Клодин заметила его взгляд и поспешила представить их друг другу:

– Лорд Арвэн, вы не успели познакомиться с нашей новой гостьей, леди Вирата, баронесса Гират.

Геральдика и знание большей части аристократических родов входило в образование всех аристократов, так что Вирата несколько не удивилась, услышав великолепное презрительное «пфе» от черноволосого красавца. Пограничных баронов в столице считали кем-то вроде тупых дуболомов, умеющих только сражаться.

В чем-то, пожалуй, утонченные лорды были правы, но граница империи не сдвигалась уже полвека, а дороги стали значительно лучше и безопаснее, так что даже в Пограничье успело вырасти поколение лордов, умеющих держать серебряные вилки, разбираться в астрономии и танцевать павану.

Собираясь в Академию Вирата и не надеялась, что сословные предрассудки останутся за ее воротами. Но что-то толкнуло ее ответить шпилькой на такое откровенно пренебрежение. Девушка лучезарно улыбнулась мадам Клодин и прощепетала:

– Ах, мадам, я так рада, что за вашим столом сидят настоящие мужчины и аристократы, меня пугали тем, что в Академии мужчины совершенно забывают этикет и хорошее воспитание.

Хозяйка дома проглотила усмешку, и ответила:

– Не волнуйтесь, леди Вирата, грубиянов за этим столом нет, только болваны. Хотите десерт?

Благодарно улыбнувшись хозяйке дома, Вирата проигнорировала яростный взгляд лорда Арвена, и позволила служанке заменить тарелку, поставив взамен вазочки с десертом. Летом самым доступным и вкусным лакомством были конечно фрукты и ягоды, но на кухне аристократического общежития из них сотворили изящные пирамиды, украшенные взбитыми сливками.

Все еще раздумывая над сложившейся ситуацией Вирата взяла крохотную десертную вилку и принялась накалывать крупную малину, кусочки персиков и груш обмакивать в сливки, подносить ко рту наслаждаясь вкусом. Очнулась она, когда стол дрогнул. Оказалось, что все сидящие за столом смотрят на нее, не отводя глаз – мужчины с вожделием, женщины с ненавистью и только в одних глазах оба эти чувства смешивались в неистребимое желание уничтожить ее.

Удивленно подняв брови Виарата отодвинула вазочку:

– Благодарю за ужин, мадам Клодин, я устала с дороги, пойду отдыхать.

– Конечно леди Гират, доброй ночи! – мадам спрятала улыбку в салфетку и мысленно поплодировала новенькой. Кажется, год обещает быть интересным!

Глава 4

Утром Вирата по-прежнему изображая домашний цветочек отправилась к ректору. Завтрак подавали в комнаты, так что девушка не встретила никого из вчерашних знакомых. В приемной ректора уже толпились мамы с отпрысками, хмурые важные отцы и испуганно молчащие подростки. Напряжение висело в воздухе, отдаваясь тяжелым ароматом парадной одежды, спешно вынутой из сундуков.

Секретарь ректора – дама гренадерского роста и впечатляющих объемов быстро строила всех вновь вошедших. Мамашам вручала анкеты, папашам счета за обучение бесталанных деточек, а самих абитуриентов отправляла проходить экзамен в магический лабиринт. Когда дело дошло до Вираты дама воззрилась на нее с подозрением и даже попыталась заглянуть за спину девушки в надежде отыскать опекунов или родителей.

– С чем пожаловали юная леди? – наконец спросила она.

– К ректору с личным заявлением на принятие в Академию.

– Экзамен на наличие магии сейчас проходит в лабиринте, – привычно проговорила секретарь, – остальные экзамены начнутся через неделю.

Вирата огляделась и негромко сказала:

– Я имею право поступить без экзаменов на любой факультет, но готова пройти испытания, необходимые для выявления способностей, – с этими словами девушка повернула запястье и продемонстрировала печать – кинжал в круге, украшенном короной.

Секретарь сухо кивнула, взяла бумаги Виарты и скрылась в кабинете ректора. Все присутствующие в приемной тотчас начали бросать на девушку косые взгляды, но она тихо отошла к стене и спокойно стояла, дожидаясь результатов своей эскапады.

Дверь кабинета открылась не скоро. Секретарь вышла, раздала кое-кому дополнительные бумаги и жестом пригласила Вирату:

– Заходите, юная леди, ректор вас ждет.

Задержав дыхание, стараясь держать спину прямо девушка вошла в кабинет и аккуратно прикрыла за собой дверь.

Просторная комната была буквально залита немного зеленоватым, но приятным для глаз светом. Узкие окна, небрежно прикрытые зелеными шторами, огромный, обтянутый зеленым сукном стол, а за столом пожилой представительный мужчина в зеленой мантии. Вирата стояла спокойно, позволяя ему рассмотреть себя, а заодно представляя, как смотрятся ее пламенеющие волосы на зеленой сарже стен.

– Почти черными, – ответил на ее мысли ректор. – Прошу вас леди, подойдите сюда и докажите мне, что вы «королевский меч».

Девушка подошла к столу, отогнула манжет демонстрируя клеймо, поставленное ей в первый же год появления чиновника. Знак ежегодно обновляли, так что рисунок выглядел завораживающе четким и красивым. Ректор взмахнул над татуировкой рукой:

– Все верно, чернила на основе магируса, это лучшее подтверждение. Теперь мне нужно заполнить ваши бумаги, кто вы по статусу?

– «Клинок», – ответила Вирата, быстро соображая.

Магирусом назвали тот самый минерал, усиливающий способности. Точнее Магирус Александрус, в честь погибшего принца, но маги и лекари давно сократили вычурное название. Магирус был дорог, ведь даже крошки его было достаточно, чтобы слабенький маг мог сформировать заклинание, а лекарь исцелять наложением рук. И это чудо находилось под ее кожей? Смешивалось с ее кровью? Понятно отчего она стала такой здоровой и ловкой. Ведь магирус способен улучшать и физические показатели.

Между тем ректор заполнил бумаги, шлепнул магическую печать и вручил девушке свиток:

– Вот расписание испытаний. Прямо на нем я написал, что вы допускаетесь на все испытания, нужно выяснить ваши склонности, чтобы подобрать вам факультет. В Академии учится довольно много свободных членов групп «королевских клинков», присмотритесь, может быть найдете вашу.

Вирата привычно присела в книксене, и вышла, все еще обдумывая новую информацию. Через приемную прошла, не замечая ничего вокруг, на улице остановилась и развернула свиток. Бумага развернулась на два локтя, в первой строчке горело название «Лабиринт», стояло сегодняшнее число и время. Девушка вздохнула. Ректор дал ей магический свиток. Пока она не пройдет все испытания, свиток никуда не денется. Его нельзя будет сжечь или утопить. Если такой список потерять, он снова найдется рядом с тем, кому предназначен. А еще волшебники всех мастей любят встраивать в такие игрушки напоминалки-журчалки-пищалки. Иногда у магической бумаги даже отрастают ручки, которые немилосердно щекочат того, кто не торопится выполнять требования, записанные на ней.

В общем выбора не было, надо идти в лабиринт.

Поразмыслив девушка не стала возвращаться в комнату и переодеваться. Платье было пошито специально для нее. Юбка имела глубокие складки, не ограничивающие движение, корсет был только видимостью, а рукава имели

специальные клапаны, позволяющие двигать руками в свободном размахе. Кроме того, ее арсенал в сумочке мог заменить вооружение королевского гренадера.

Задав встречным пару уточняющих вопросов, девушка пересекла площадь перед башней ректора, обогнула столовый корпус, затем библиотечный, прошла через ряд учебных корпусов и наконец обнаружила искомый лабиринт. Обычный, зеленый, сделанный из живых постриженных кустов тиса. У входа скучала парочка академических магов в долгополых мантиях. Абитуриенты рядом не толпились, ведь испытания продлятся еще не менее двух недель, и далеко не все будущие студенты обладают магическими силами.

Завидев Вирату, магистры оживились:

- На испытания? - спросил один.

Девушка мысленно вздохнула, но вслух позволила себе лишь подтверждение и легкую улыбку. Похоже скучающие маги оттянутся на ней, создавая магические препятствия самого изощренного вида.

Просмотрев бумаги, магистр заметил отметки, сделанные рукой ректора и сразу поскущел - шутки над этой леди могут выйти боком.

- Прошу, - указал он на зеленую арку входа. Ваша задача выйти из лабиринта, с другой стороны. Вирата кивнула, спрятала свиток в сумочку и шагнула вперед. Прямо в арке на нее пролился дождь. Самый обыкновенный, но девушка заметила кое-как высушенную лужу, поэтому успела раскрыть над головой воздушный зонт. Обычное заклинание, аристократов учат ему с детства, ведь «зонт» первая ступенька «щита».

Следующий шаг - с двух сторон вырываются змеи, самые обыкновенные, наверное, даже не ядовитые. Вирата с детских лет боялась гадов, так что заморозила их, не глядя и сама не поняла, как. Пока девушка рассматривала свои ладони сзади раздался треск. Арки входа уже не было, зато к ней приближалась стена огня. По-девчачьи взвизгнув, абитуриентка рванула вперед. Окно воды под ногами? Морозим и бежим! Яма с булькающей, воняющей сероводородом грязью? То же самое и вперед.

Треск пламени и удушливый дым погрузил ее в такую панику, что выход из лабиринта она высчитывала не отвлекаясь, словно сидела в классе, а вот тело реагировало на окружающие раздражители очень резко. Ядовитое растение задело кожу? Вырвано с корнем и выброшено за пределы лабиринта. Осы? Заморожены в полете, их трупки постучали по «зонтику» словно град. Крупный хищник неизвестной породы, засевший в тупике? И ему льдом по макушке, а пока зверь рыча наступал, готовясь к атаке, кинжал направляемый невидимой рукой влетел ему в глотку.

Испытание стихийной магии завершилось. Зелень вокруг потемнела, превращаясь в старинную каменную кладку. Из щелей и неровных трещин полезли привидения, мороки и просто жуткого вида существа смешанной природы типа баньши или драугров.

Когда особенно мерзкий полуразложившийся зомби попытался схватить ее за ногу Вирата завизжала и заморозив все вокруг понеслась по лабиринту со скоростью молодого оленя. Нечисть ввергала ее в ужас, даже больший, чем змеи. Раздел некромантии она пробежала так быстро и так громко, что монстры больше не пытались нападать.

Следующий раздел был еще более хитрым: стены вновь позеленели, и с них начали свисать соблазнительные фрукты с манящими ароматами, прекрасные цветы, над которыми порхали жуки и бабочки. Здесь Вирата буквально кралась. Как аристократку и дочь пограничного барона ее обучали медицине и траволечению, а еще обязательному различению съедобности растений и животных. Поэтому для нее чем соблазнительнее выглядел плод или цветок, тем более темный ореол окружал его, а уж цветы все поголовно были хищниками, способными окутать неловкое тело растворяющей плотью слизью, брызнуть кислотой или просто опутать корнями и задушить, готовя питательный субстрат для нового растения.

Выбравшись из «оранжереи» Вирата вздохнула с облегчением и тут же впереди замелькали клинки, сбоку выехала целая пятерка копий, а под ногами подозрительно зашевелился песок. Но это было уже не страшно – оружие есть оружие. Примерившись, Вирата выломала из механизма самое нижнее копьё, и взяв его поудобнее шагнула вперед.

Тренированное тело работало само, блок, уклон, поворот, мимо шипастого ежа-барабана, еще раз пригнуться к земле и резко выпрямиться, отбивая древком

копья, летящий в лицо молот. После пятого или шестого шага она поймала ритм движения, мелодию смертоносного танца и вскоре в ее руке появился меч, платье украсилось несколькими порезами, вырванными клоками и пятнами крови, но Вирата продолжала танцевать, ибо прервавшему танец – смерть!

На посыпанную белым песком площадку она вывалилась мокрая от пота, тяжело дышащая, зажимая сквозную рану в плече. У арки выхода на каменной табуретке восседал минотавр. Огромное чудовище с головой быка и человеческим телом. Вирата вздрогнула, понимая, что в таком состоянии она не сможет ничего противопоставить этой массе мышц и тяжелому бронзовому нагруднику, закрывающему жизненно важные органы.

Зверь не заметил появления новенькой, просто сидел и рассматривал что-то лежащее перед ним. Это давало абитуриентке шанс! Осторожно, стараясь не привлекать внимание движением она опустила руку в сумочку, завязанную на поясе и вынула зеркальце, собственноручно украшенное плетеной рамкой из ее волос. Один единственны белый волос среди русых был непростым. Тем самым, «кинковым». Задержав дыхание Вирата метнула в чудовище свое оружие... Самодельная «чакра» засвистела, разрезая воздух и ударив в нагрудник превратила его в груды бронзовых осколков.

Минотавр поднял на Вирату мудрые усталые глаза:

– Деевушка! Шестой нагрудник за день! Я профессор кафедры тактики и стратегии! Лорд Дримпал! Моя задача выяснить какими знаниями вы обладаете!

Баронессе стало стыдно. Покраснев она расправила подпаленную, политую кислотой и ядами юбку и сделала намек на книксен:

– Простите меня, профессор, я немного растерялась после предыдущих этапов.

– Ясно, – проворчал минотавр, – в следующий раз пускай сюда оборотня сядят, или мне полную броню выдают! – Профессор обратил внимание на рану абитуриентки и выдел ей кровоостанавливающий пластырь с обезболивающим эффектом.

Вирата поблагодарила, разрезала рукав, обработала рану и залепила пластырем, борясь с головокружением и тошнотой.

– Отлично! – минотавр указал огромной лапой на парту, скрытую кустом роз: – присаживайтесь. Заполните анкету, ответьте на вопросы, а потом мы с вами немного побеседуем.

Вирата еще раз смущенно улыбнулась, расправила юбки, всмотрелась в ровные строчки заданий и взялась за ручку.

Поскольку в Академию могли поступить и дети крестьян и торговцев и жрецов, то первые пункты анкеты должны были показать умеет ли вообще абитуриент читать, писать, считать и совершать четыре основных математических действия. Дальше уже шли задания посложнее, а к десятому листу Вирате пришлось вспомнить все, чему ее учили. К этому моменту минотавр получил несколько царапин на новенький нагрудник, а на соседних партах пыхтело еще пяток парней и девушек.

Отдав бумаги профессору Дримпалу, Вирата еще раз извинилась за порчу его имущества и вышла из лабиринта через арку. На рукаве появился шеврон со скрещенными на щите копьем и мечом. «Боевой факультет» прочитала девушка ниже. Улыбнулась, пожала плечами и еле переставляя ноги от усталости двинулась к общежитию.

Глава 5

Солнце уже плавно опускалось за горизонт, когда она добралась до крыльца. Мадам Клодин вновь стояла изящно опираясь на перила и курила. Заметив нашивку слегка расширила глаза:

– Поздравляю леди, необычный выбор.

– Благодарю, – у Вираты не было сил выглядеть сейчас настоящей леди, она медленно поднялась на второй этаж проклиная каждую ступеньку – тело потеряв адреналиновую подпитку нещадно ныло, рана требовала внимания, а одежда стирки и ремонта.

Но очутившись в своей комнате Вирата поняла, что готова платить мадам Клодин даже из последних денег. В ее скромной уборной стояла ванна! Наполненная горячей водой! Скинув на пол испорченное платье, девушка забралась в воду, и мановением руки добавила травы из своих запасов.

Левитация у нее была на высоком уровне, но в основном она могла просто перемещать обычные предметы. Это позволяло, например, нанести удар кинжалом на расстоянии, или продлить дальность полета стрелы, но в быту все удобнее было делать руками.

Флакончики плавно опустились на краешек ванны, свинчивать крышки с лекарств и зелий пришлось вручную, чтобы аккуратно рассчитать нужное количество добавок, но хотя бы вставать за бутылочками не пришлось.

Высыпав последнюю крошку Вирата откинулась на бортик ванны, пережидая легкое бурление воды, а потом щекотание множеством целебных пузырьков, которые очищали и залечивали кожу. Когда щекотка добралась до большой раны, она превратилась в нестерпимый зуд и девушка вцепилась руками в борта, чтобы сдержаться и не почесать тонкую едва образовавшуюся кожицу. Вторичное повреждение могло привести к образованию шрамов и грубых рубцов, так что приходилось терпеть, кусая губы и подвывая от желания расчесать плечо в кровь.

Купание, совмещенное с исцелением, заняло у будущей студентки не менее двух часов. Потом завернувшись в простыню, Вирата вышла в комнату и без сил рухнула в кровать.

- Все утром, - пробормотала она, погружаясь в сон.

Разбудила ее горничная вежливо постучавшая в дверь, чтобы уточнить, что леди желает на завтрак. Регенерация даже с помощью зелий требовала много сил, так что баронесса заказала омлет с беконом, тосты с джемом и куриный крем-суп с сыром и помидорами.

Девушка принимающая заказ не высказала ни капли удивления, только уточнила:

- Чай с медом подать или просто кипяток?

– И чай и кипяток, – секунду подумав решила Вирата, организм стоило поддержать кое-какими травками из личных запасов.

– Еще что-нибудь, леди?

– Мне нужно привести в порядок платье, – вспомнила девушка.

– У нас есть прачечная и белошвейка. Их услуги стоят серебряник в месяц.

– Хорошо, отнеси им платье, я спущусь и оплачу у мадам Клодин, – с тайным вздохом решила девушка.

Оплачивая каждую услугу по отдельной цене, она не сможет жить в этом доме, придется перебираться в общежитие и заниматься своими вещами самой. Времени уйдет много, но просить у родителей больше своего ежемесячного содержания было унижительно.

После плотного завтрака абитуриентка развернула пискнувший напоминалкой свиток и прочитала, что ее ждут в библиотеке, на распределении по группам. Вирата подумала – стоит ли менять образ, и решила с этим не спешить. В конце концов благодаря опытной портнихе ее платья не мешали ей двигаться, зато отлично маскировали оружие и сбивали противников с толку.

Выплывая из дома мадам Клодин, она встретила двух девушек в кожаных брюках. Оценив ее платье обе фыркнули, демонстративно поправили перевязи с мечами и двинулись в сторону алой башни боевого факультета. Вирата лишь улыбнулась, и направилась к библиотеке. Свою нашивку, которая теперь автоматически появлялась на ее плече на любой одежде она прикрыла кружевным платочком. Не самая лучшая маскировка, но образ нужно поддерживать. Пусть лучше считают глупышкой, это даст ей немного времени на оценку обстановки.

Библиотека оказалась огромным каменным зданием с высоким крыльцом. На широких ступенях уже переминались первокурсники, прошедшие лабиринт накануне. Со стороны башни декана к библиотеке подошел энергичный молодой тролль в широкой мантии накинутой поверх полного доспеха.

– Малышня, за мной! – скомандовал он гулким басом и повел всех в просторный библиотечный холл.

Внутри обнаружилось, что стены здания обшиты каменным деревом – самым прочным и негорючим материалом. Окна украшены витражами, а высоченные арочные потолки блестят посеребренной резьбой и мозаикой из драгоценного стекла. «Храм знаний», вилась подсвеченная магическим огоньком надпись над входом в следующий зал. Однако туда тролль будущих студентов не повел. За арками обнаружались ряды скамей, доска и кафедра для преподавателя.

– Садитесь, доставайте тетради и стилусы, я расскажу вам кто и где будет учиться.

Вирата продолжая изображать благовоспитанную леди присела на краешек скамьи подальше от всех. На другой конец скамьи плюхнулся огромный светловолосый парень в кожаной безрукавке, открывающей его мощные плечи, украшенные затейливыми татуировками. Судя по длинному хвосту светлых волос и широким металлическим браслетам на запястьях, парень был северянином. Вирата отметила этот факт и слегка расслабилась. Северяне славилась упрямством и яростью в бою, но в быту женщин не замечали, и за противников не считали.

Прежде чем Вирата успела рассмотреть остальных, тролль гулко откашлялся и начал перечислять:

– Боевой факультет. Два направления, боевая магия и оружие...

Когда Вирата услышала, что она поступила на «оружие» и задумалась – хорошо это или плохо? С одной стороны, тренировкам уделяется одинаковое время на каждом направлении, но маги больше изучают боевые заклинания и формулы, а те, кто лучше владеет оружием больше сходятся между собой в дуэлях на клинках и кинжалах. Потом девушка сообразила, что маг обычно прикомандированный специалист, а из второй категории выращивают офицеров. Высший офицер может приказать магу! Отлично!

Между тем преподаватель, объявив «леди Гират» поднял голову и недоуменно уставился на фигуру в длинном платье. Даже не поверил своим глазам и еще раз взглянул, убедившись, что вот этот скромный цветочек с волосами, убранными в

белую сетку и есть новая студентка боевого факультета.

Ответив троллю вежливой улыбкой, девушка начала рассматривать других первокурсников и отметила, что гигант-северянин по имени Дорн оказывается уже подмастерье-оружейник и попал конечно на «кузнечный» факультет, на котором учат изготавливать оружие для армии Арранты.

Еще парочка таких же массивных типов вообще очутились на «конном» факультете, там тренировали и воспитывали для армии животных. В основном кони, но случались и верблюды, боевые слоны или ездовые собаки. А вот пара изящных девушек в ярких восточных нарядах поступили на факультет некромантии.

После распределения куратор добавил:

– Общежития примыкают к учебным корпусам факультетов. Это связано и с безопасностью, и с огромной территорией Академии. Указатели, ведущие к корпусам, повторяют цветовые гаммы ваших шевронов. В общежитиях вас уже ждут. Тем, кто предпочтет жить в частных домах на территории Академии нужно поторопиться с выбором, места ограничены и те, кто опоздает будут жить на чердаках!

Стоило преподавателю отпустить абитуриентов, как они тотчас бросились к дверям, торопясь занять места в общежитии. Вирата не спешила. Во-первых, не стоило выбиваться из образа, во-вторых она уже оценила удобство жизни в доме мадам Клодин и судорожно подсчитывала свои средства, стараясь понять – хватит ей все же на аристократическое общежитие или нет?

Ведь удобства дорогого дома сэкономили массу времени, необходимого для занятий. Пестрое общество за ее обеденным столом тоже стоило внимания. Вирате требовалось найти союзников, чтобы избавиться от садиста-чиновника. Как студентку Академии ее уже не смогут запереть в королевском приюте для сирот, значит первый шаг к освобождению сделан.

Правда оставалась тревога за семью – королевскому чиновнику по силам устроить баронству неприятности, но мама воспользовалась прежними связями и написала родственникам в столицу. Возможно, могущественные лорды и леди, хранящие память о детской дружбе всего, лишь черкнут в ответ пару любезных

строк. И баронесса Гират и ее дочь очень надеялись, что для запугивания знакомого со столичными реалиями садиста этих писем будет достаточно.

Глава 6

Общежитие размещалось в огромном каменном здании с одним единственным входом. В холле возвышалась монументальная кафедра, за которой стоял низенький косматый полугном. Он внимательно разглядывал шевроны новичков, оценивал стати будущих служак опытным глазом и выдавал им ключи с бирками, на которых числились номера комнат. При этом в паузах он вещал:

– Прачечная находится в отдельном здании у реки. Каждый сам относит туда свои вещи и оплачивает стирку. Постельные принадлежности в ваших комнатах имеются, а чистое белье раз в две недели можно получить в прачечной, предъявив шеврон и бирку с номером комнаты.

Будущие студенты внимательно слушали, боясь пропустить хоть слово, и соответственно толпа вокруг кафедры только увеличивалась.

– Столовая на первом этаже учебного корпуса, в ней можно питаться бесплатно три раза в день, за дополнительное питание придется платить, – продолжал делиться информацией заведующий общежитием. – Учтите, бирку с ключом нужно предъявлять в столовой, кормить ваших родственников и гостей никто не собирается!

Вирата протолкалась вперед, маскируя складками мантильки точные удары локтями и коленями. С некоторым недовольством парни, стоящие впереди расступались, и удивленно косились на скромно улыбающуюся барышню. Полугном посмотрел на нее особенно подозрительно:

– Девица? На боевой? Все равно сбежишь, – сделал он вывод и вручил Вирате ключ с номером, на котором кроме цифры стояла еще галочка.

– Чердак! – буркнул заведующий и перестал замечать девушку, как она не старалась привлечь его внимание.

Устав Вирата выбралась из толпы и двинулась к лестнице, ведущей в женское крыло. На первом этаже жили пятикурсницы – в основном высокие мускулистые девы, из которых любила набирать себе охрану королева. Чуть реже среди валькирий мелькали мантии магического факультета. Магия не разделяла адептов по полу. Мощная стихия могла выбрать себе обманчиво хрупкое вместилище, поэтому даже первокурсниц магического факультета задирать опасались.

Второй этаж занимал четвертый курс. Здесь остро пахло декоктами и оружейной смазкой, именно на четвертом курсе начинались полевые практики. Вирата припомнила слова мадам Клодин о том, что некоторые ее жильцы недавно вернулись «с поля».

На третьем весело тусовался третий курс, точнее те, кто не уехал домой или уже вернулся с каникул. Тут пахло вином, духами и сладостями.

Четвертый этаж пустовал – второкурсники сдавали экзамены и зачеты вовремя и пока не вернулись в Академию, наслаждаясь последними теплыми днями.

На пятом было шумно и суетно. Получившие заветный ключик абитуриентки носились как безголовые курицы, таская баулы, выскивая белье, обмениваясь впечатлениями и эмоциями.

Вирате надо было подняться еще выше. Два пролета, и она на чердаке. Низкая дверца с номером и галочкой, толстый слой пыли у двери, похоже сюда давно никто не заходил. Ключ повернулся нехотя, и Вирата на миг замерла, ожидая увидеть узкий чулан полный паутины и старых швабр, но реальность была другой.

Огромное гулкое пространство, разделенное на сектора стропилами крыши. Маленькие слуховые окна, множество труб под ними. Свистящий сквознячок и стрекот ласточек. В самом дальнем конце чердачного пространства, между двумя толстыми кирпичными трубами, видимо от системы отопления, стояла узкая студенческая койка с матрасом, подушкой и одеялом.

Ни купальни, ни туалета. Вздохнув Вирата обвела взглядом необозримые просторы чердака, сообразив, что ей все же досталась лишь часть подкрышевого пространства и снова поплелась на первый этаж – пытаться

коменданта на предмет мест гигиены и дополнительной мебели.

Полугнома за кафедрой уже не было, он сбежал в недра своего кабинета – полутемного мрачного пространства, заваленного кипами бумаг, корзинами, коробками и мешками. У дверей уже выстроилась очередь, но Вирата улыбнувшись пробормотала:

– Кажется в холле мыло привезли, – и толпа быстро поредела.

Увидев девушку полугном мрачно засопел:

– Что жаловаться пришла? Других комнат нет! Уже все заняты!

– Нет, не жаловаться, – изумила его Вирата. – У меня вопрос – где мыться, куда ходить в туалет и где положенные мне письменный стол, стул, тумбочка и книжная полка?

Комендант вытаращил глаза, а девушка продолжила, тыча пальцем в прибитую к стене бумагу:

– А также мыло, полотенце, смена белья, и запас магических огоньков?

Оформленный в рамку лист как раз и представлял собой список того, что студенту бесплатно предоставляет общежитие. Комендант открыл было рот, но Вирата задумчиво потерла кончиком пальца баронский перстень и проговорила в пространство:

– Впрочем я могу обратиться с этим вопросом лично к ректору, ведь он подписал мои бумаги еще до испытаний.

– Сюда!

Коротко выдохнул полугном и повел будущую студентку на склад.

К вечеру Вирата удовлетворенно посмотрела на дело рук своих. Кровать обзавелась бельем и плотным балдахином, защищающим от сквозняков. Полугном ворча выдал даже второе одеяло, и подушку, когда убедился в том,

что баронесса не собирается вредничать и требовать на чердак антикварную мебель и фарфоровую ванну.

Однако получить все согласно списку, все равно оказалось не просто. Хитрый комендант сложил горкой постельное и балдахин, и предложил студентке самой тащить все на чердак, а заодно и вешать балдахин.

Вирата в ответ задумчиво извлекла из сумочки свиток с печатью ректора, размотала его так, чтобы ворчун увидел магическое сияние чернил и сделав вид, что изучает бумагу произнесла:

– Странно, господин ректор уверял, что «королевские мечи» находятся в Академии на полном содержании..., наверное, он ошибся, придется сходить к нему за разъяснением.

Полугном побагровел и тотчас вызвал из подсобки пару орков, которые благополучно доставили на чердак стол, умывальную тумбу, полки и даже сундук заменяющих шкаф для одежды.

Туалет и ванну на чердаке организовать тоже получилось, правда для этого Вирате пришлось немного раскошелиться, и слегка поскандальить, доказывая упертому мужчине, что ходить в туалет на другой этаж для благородной леди не комильфо.

После получаса криков, стонов и завываний в духе баньши, комендант вызвал пьяненького мага-сантехника, который поколдовал над трубами и соорудил на чердаке скромный санузел, отделенный от пространства чердака обычной ширмой. Не слишком комфортно и красиво, зато все рядом.

Последней деталью интерьера стал ковер. Полугном рвал и метал, но должен был признать, что толстый слой песка, сохраняющего тепло и оберегающего здание от пожара не лучший пол в спальне благородной леди. Мелочи в виде свечей, подсвечника и письменного прибора он высыпал ворохом в корзину, только бы Вирата отстала. Правда магические огоньки зажал, заявив, что магистранты еще не вернулись с практики и не обновили академический запас.

Заперев почти готовую комнату, девушка отправилась на ужин в дом мадам Клодин. Во-первых, есть хотелось уже нестерпимо, а во-вторых она была

уверена, что домовладелица найдет причину не возвращать деньги, уплаченные вперед за три дня. Так что стоит насладиться комфортом, а заодно узнать местные новости и сплетни.

Перед ужином, как и приличествовало леди Вирата приняла ванну, надела свежее платье и спрятала свои выбритые виски за подвесками, украшающими скромный серебряный обруч. Пусть многие уже убедились в обманчивости внешнего вида новенькой студентки, но пока стоит его сохранить, решила девушка.

Побродив по общежитию во время отделки чердака, она убедилась, что между факультетами и курсами царит дух противоречий. Медики презирали некромантов, «оружейники» – магов, маги в свою очередь презирали и тех, и других, и третьих, считая себя лишь достойными высоких званий и длинных мантий.

Кроме того, был еще швейный факультет, куда принимали в основном детей торговцев, мастеровых и жрецов. Аристократы с великолепным презрением относились к кулинарному факультету, но охотно шли на «лошадников».

В общем Вирата решила помалкивать, пока не разберется во всем хитросплетении взаимоотношений студентов, поэтому к столу она спустилась за спинами накачанных девушек, и за столом не поднимала глаз от своей тарелки.

На этот раз ужин проходил весело – мужчины узнали результаты практики и радовались, как дети подкалывая друг друга. Только лорд Арвен сидел за столом молча. Его рука уже избавилась от повязки-косынки, но ладонь закрывала тонкая черная перчатка, а ложку он продолжал держать в левой руке.

Как ни старалась Вирата смотреть только на подаваемые блюда, ее взгляд частенько возвращался к сумрачному лорду. Интересно, отчего он так суров? Судя по словам его друзей и однокурсников лорд Арвен получил за практику не только высший бал, но и благодарственную грамоту от жителей городка, который студенты очищали от нечисти.

Лорд снова почувствовал ее взгляд и ответил мрачным тяжелым взором глаза в глаза. Глядя в эти темные зрачки, девушка вдруг вспомнила, что живет в

аристократическом общежитии последний день, а разные курсы редко пересекаются даже территориально и не отвела взора.

Голубые глаза пересеклись с черными и сцепились в незримой схватке. Постепенно стихли голоса, перестали звенеть приборы, все кто был за столом уставились на лорда и девушку неотрывно глядящих друг на друга. Он бил ее своей болью, горечью, затаенными страхами. Она в ответ разила светлой печалью, любовью к семье и храбростью, граничащей с безумием. Их взгляды сцепились так, что казалось воздух искрит от напряжения, а потом все кончилось.

Очнулась Вирата на своей кровати в доме мадам Клодин. Рядом сидел лекарь, выслушивая пульс, а горничная меняла на ее лбу ледяной компресс. На вопрос:

– Что случилось? – служанка отвел глаза, а доктор ответил, что они с лордом Арвэном попали в магический резонанс, который изредка встречается у двух магов, испытавших сильное нервное напряжение.

– Местный шутник, лорд Люсьен, поднял между вами серебряный поднос и отразил ваши силы в вас же. В результате вы получили шоковый удар, который к счастью не имеет серьезных последствий. Теперь лорд умоляет вас не подавать жалобу и готов на любые траты, дабы избежать исключения из Академии.

– А лорд Арвэн? Что с ним? – спросила Вирата, немного стесняясь своего вопроса.

– Он принял виру от лорда Люсьена и уехал поправлять здоровья на магический источник в Иссутан, – охотно ответил лекарь.

Этот приятный пожилой человек похоже искренне беспокоился о блондинистом юмористе, а Вирата втайне подумала о том, что могло бы случиться, если бы их невидимую битву не прервали? Магический резонанс просто позволил бы им выпить друг друга? Или раскидал бы их в разные стороны? А может они просто упали бы в обморок от усталости? Кто теперь скажет?

Впрочем, узнав, что провалялась в постели три дня она перестала жалеть светлокудрого Люсьена и потребовала виру в полном объеме. Когда блондинчик вякнул что-то про наглость пограничных выскочек, Вирата нехорошо сузила глаза, и молча продемонстрировала нахалу клеймо «королевского клинка». Тот

моментально заткнулся, выложил на стол три полных кошелька и с поклонами и извинениями удалился.

Девушка немного сожалела, что пришлось раскрыться перед этим изящным светским типом, который наверняка будет демонстрировать доблесть лишь на дворцовом паркете, но терпеть унижение своего рода она тоже не собиралась. Зато теперь блондинистый красавчик десять раз подумает, прежде чем полезет в чужую свару. Если бы откат убил «королевского клинка», лишив его величества группы способной задержать маленькую армию, ему бы не поздоровилось во всех смыслах этого слова.

Закончив представлять Люсьена прозябающим в деревне в том самом Пограничье, которое он так презирал, Вирата потянулась к кошельку – посмотреть, сколько составила полная вира за ущерб, нанесенный здоровью. Увидев полновесные «двойные золотые», она осторожно заглянула в другие кошельки, и с трудом удержалась от свиста – лорд выплатил ей стоимость милого замка в небольшой долине.

Понятно отчего лорд Арвен укатил поправлять здоровье на один из самых дорогих курортов страны! С такими деньгами он может рассчитывать на самое лучшее обслуживание и лечение. На миг Вирата помечтала, как она появится в знаменитой лечебнице и попортит кровь противному лорду, посещая те же процедуры, но потом отмахнулась от этой мысли.

Мужчинам-магамам для восстановления сил требовались внешние источники. Купальни, грязевые ванны, водопады, текущие в местах полных магического излучения, а женщины умели активировать внутренние источники и часто обходились зельями, травами и притираниями. Вирата была вполне опытным зельеваром, так что восстановить уровень магического наполнения сумеет быстро, а деньги...

Имея такие деньги, она могла бы жить в доме мадам Клодин весь период обучения и ни в чем себе не отказывать. Впрочем, теперь этот серпентарий ее не радовал. Пожалуй, комната на чердаке, это очень даже неплохо, пусть и не так удобно. А щедрый счет в надежном банке будет добавлять уверенности ее мечтам. Решено!

Наложив на кошеле заклинания левитации и уменьшения, девушка спрятала их в свою сумочку и занялась собственным здоровьем. Для начала отправила горничную в лавку травницы со списком ингредиентов. Потом затребовала кипяток, котелок, топленое сало и пару старых простыней. Поскольку после отката каждое движение давалось ей с трудом, Вирате пришлось оплатить и помощь горничной при нанесении зелья на кожу. Требовалось намазать каждый миллиметр пострадавшего тела, чтобы закрыть каналы, по которым утекали силы.

Без инцидентов не обошлось: девушка-помощница не вняла предупреждению о том, что волос касаться нельзя и заработала серьезную рану. Вирату не обрадовало увеличение числа тех, кто знает о ее особенности. Впрочем, клеймо горничная тоже заметила, так что случившегося было не избежать.

Завернувшись в пару потертых простыней, девушка легла в постель и проспала почти сутки, восстанавливая силы. Все это время в Академию прибывали абитуриенты, шли вступительные испытания и экзамены, родители и сопровождающие носились по территории желая выгадать чадам все возможное и невозможное. Так что, когда Вирата проснулась, плотно позавтракала и выбралась на улицу, чтобы отнести свои деньги в банк, ее ждал неприятный сюрприз в виде галдящей толпы.

Глава 7

Проход по территории превратился в квест «увернись от нервных родителей и опекунов». После пятого рывка за рукав с вопросом:

– Милая девушка подскажите как найти? – баронесса решила срочно менять гардероб!

Отделение банка было расположено прямо на территории Академии. Стоило ей заглянуть в массивное кирпичное здание, украшенное коваными решетками и горгульями, как ей навстречу вышел любезный гном. Он поздоровался, сразу почуял в ней важную клиентку и проводил в отдельный кабинет. Там Вирата передала золото, получила бирку с номером счета, а заодно узнала, что родители уже перевели ей содержание за следующий месяц. Поблагодарив

служащего за добрую весть, девушка разменяла на серебро и медь пару золотых, чтобы завершить отделку своего чердачного убежища и прикупить себе одежду, соответствующую ее новому статусу.

После банка Вирата зашла в лавку швеи, выбрала несколько свежих рубашек тонкой работы, кожаные брюки, жакет, расшитый алой шелковой нитью по алому бархату и пару галстуков. Теперь ее точно никто бы не спутал с дочерью торговца или жреца, дорогие качественные вещи говорили сами за себя. Потом была лавка сапожника, оружейная мастерская и напоследок – маленькая женская слабость, лавка парфюмера.

К вечеру Вирата восстановилась настолько, что смогла уведомить мадам Клодин о переезде. Владелица дома чинно пила чай в холле и слегка приподняла брови, когда со второго этажа появилась баронесса.

Девушка постаралась: брюки облегли длинные сильные ноги как вторая кожа, белоснежная рубашка из тонкого полотна выглядывала из-под алого жакета. Выбритые виски, заплетенные в затейливую косичку волосы, украшенные небольшим лезвием, отлично подогнанная по фигуре перевязь с метательными ножами, и ножнами для тяжелого кинжала. Завершали безупречный ансамбль полусапожки из мягкой кожи.

– Добрый вечер, мадам Клодин, хочу поставить вас в известность, что завтра поутру я съезжаю от вас, – мягко сказала Вирата, подойдя ближе.

– Решили снять дом целиком? – меланхолично спросила дама, с интересом рассматривая новый наряд девушки.

Возможно хозяйка аристократического общежития надеялась увидеть неуклюжие попытки правильно носить такой непростой костюм, но в землях отца юная баронесса пользовалась изрядной свободой, так что к брюкам и рубашкам ей привыкать не пришлось.

– Нет, – улыбнулась в ответ Вирата, – я переезжаю в общежитие факультета. Боюсь соседство со столь знатными господами слишком сильно сказалось на моем здоровье.

К удивлению девушки мадам, рассмеялась:

– Так держать девочка! Не переживай, на твою комнату найдется масса желающих. В Академию прибыла очередная когорта дурочек, желающих захомутать сына второго министра. Надеюсь ты еще обрадуешь меня вестями о твоих победах! Носильщиков я утром пришлю, а куда денешь лошадь?

– При факультете есть конюшня, – пожала плечами Вирата, – я успела договориться со старшим конюхом, Ласточку возьмут на постой.

– Отлично! – мадам загасила сигарету в пепельнице, и гибко поднялась с дивана: – идем, пора ужинать! Надеюсь все наши хлыщи уронят челюсти в тарелки, увидев тебя!

В столовой все уже заняли свои места, и ждали только хозяйку дома. Когда она появилась вместе с колоритной молодой дамой, все общество оживилось. Студентки оценивающе смотрели на перевязь и оружие, студенты облизывались на длинные ноги и глубокую ложбинку в распахнутом воротнике рубашки.

Мадам Клодин заняла свое место, Вирата так же непринужденно села на свое и только тут глаза у ее сотрапезников открылись. Первым прокололся конечно красавчик Люсьен:

– Что могут сделать деньги с провинциальной куклой! – выдал он не стесняясь.

Вирата нехорошо прищурилась, удерживая слова готовые сорваться с языка. Ей хотелось поставить его на место, но при этом избежать переходов на личности и грубости, которые столичный ловелас сможет обернуть в свою пользу. Поэтому она смерила аристократа взглядом, безмятежно улыбнулась и мягко заметила:

– А кому-то и папины средства не помогут.

Люсьен поперхнулся и замолчал. Похоже Вирата попала не в бровь, а в глаз. К удивлению девушки, ее поддержали остальные леди – звонко рассмеялись шутке, и принялись расспрашивать Вирату у какого мастера она шила ножны, и кто ковал ее ножи. Блондин сделал вид, что надулся, но его никто не поддержал ведь и в самом деле, все сидящие за столом были студентами из состоятельных семей, а значит жили на содержании родителей.

В приятной болтовне о способах заточки клинков прошла большая часть ужина, а перед самым десертом дверь распахнулась, впуская мрачного лорда Арвена.

– Добрый вечер мадам! Надеюсь для меня найдется кусок холодной говядины? – вежливо спросил он, направляясь к своему стулу.

– Конечно, лорд Арвен, не сомневайтесь! – заверила жильца мадам Клодин и тотчас распорядилась подать на стол те блюда, что еще сохранили свой аппетитный вид и температуру.

Вирата замерла. За всеми хлопотами восстановления сил и покупки обновок она позабыла, что лорд тоже живет здесь. Невольно проводив его взглядом, она ощутила, как задрожали колени. Все-таки замечательно, что завтра она съедет отсюда. Разве можно вытерпеть это ожидание – посмотрит? Не посмотрит? Как отнесется к ее новому облику...

Мужчина сел, не торопясь расправил салфетку, и принялся намазывать кусочек хлеба заячьим паштетом, оглаживая сидящих за столом. По Вирате он лишь скользнул взглядом, но ей хватило жгучего ощущения ненависти и презрения. Похоже ее новый облик несколько не запутал лорда, а проведенное на курорте восстановление сил не смягчило его отношение.

Вирата готова была провалиться в тарелку злясь на свою слабость, но вдруг расправила плечи и беззаботно улыбнулась лорду прямо в лицо:

– Вы быстро вернулись, лорд, вам не понравился отдых?

Все тотчас повернулись к опоздавшему с тем же вопросительным выражением на лицах.

– Как видите, леди, – голос лорда заставлял вибрировать женские сердца, но его насмешливая интонация показалась Вирате оскорбительной.

Складывалось впечатление, что лорд Арвен позабыл ее имя, и потому обратился нейтральным «леди». Вирата сделала вид, что не заметила шпильку, но слегка сузила глаза, собираясь достойно ответить. Ее перебила другая девушка, более рослая яркая брюнетка с чувственными яркими губами:

– Рада, что вы вернулись до начала больших студенческих игр, лорд Арвэн, мы с вами выступаем в одной команде.

– Я тоже рад, – совершенно спокойно и равнодушно ответил лорд, переходя от паштета к густому сырному супу.

Леди попыталась состроить лорду глазки, но он полностью переключился на еду и не замечал призывных взглядов, вздохов и шепотков.

Когда подали десерт – фрукты в желе, беседа снова стала общей. Обсуждали грядущие студенческие игры, новых преподавателей и возможность отметить начало учебного года в каком-то известном кабачке, куда пускали только с третьего курса.

– Эй, Арвен, – один из лордов, крепкий высокий здоровяк с растрепанной каштановой шевелюрой решил втянуть в разговор молчащего лорда, – ты слышал, что нынче на играх будут даже первокурсники?

– Меня это не удивляет, – прохладно отвечал Арвен, зачерпывая ложечкой полупрозрачный дрожащий ломтик, – господину ректору нужно зрелище, чтобы привлечь благотворителей, насколько я знаю, в Академии стало много бесплатных учеников, – тут он бросил насмешливый взгляд на Вирату.

– Конечно их стало больше, – безмятежно улыбнулась девушка в ответ, – Его Величеству нужны результаты обучения, а не стайка золотых дубов с дипломами. – И прежде чем кто-то успел возмутиться или возразить Вирата встала: – благодарю за вкусный ужин мадам, прошу меня извинить, утром рано вставать.

Глава 8

Встать пришлось действительно рано – сложив в кофурную сумку мелочи типа костяного гребня, зелья для умывания и крючка для надевания сапог девушка спустилась в холл. Мадам Клодин уже пила чай в компании парочки громил-первокурсников с кузнечного факультета. Один из них был Вирате знаком – тот

самый Дорн с изукрашенными татуировками руками. Парни бесшумно поднялись на второй этаж, подхватили седло, переметные сумы, чемоданы, сама девушка взяла только небольшой саквояж с зельями и простившись с любезной хозяйкой повела студентов показывать пункт назначения.

В общежитии возникла проблема – полугном нехорошо прищутив зеленые глаза не пропускал носильщиков в женское общежитие:

– Они наши студенты, им запрещено находиться на женской половине!

– Они сейчас наемные работники и не получают свою оплату, пока не доставят груз до места.

– Согласно приказу ректора, студент пойманный на женской половине исключается из Академии! – надавил гном, видя, что парни готовы бросить сумки и бежать, забыв про деньги.

– Отлично! – прищурилась в ответ Вирата, – тогда я попрошу господина ректора лично отнести мои чемоданы в комнату, а заодно покажу ему где приходится жить «королевскому клинку»! Думаю, господин ректор будет несказанно рад меня снова увидеть!

– Пойдите леди! – тотчас пошел на попятный гном, – студентам на женскую половину нельзя, но моим ребятам можно!

Студенты с облегчением грохнули сумки на пол и собрались испариться, но Вирата успела схватить Дорна за отворот жилета:

– Стой! Седло нужно отнести в конюшню, и забрать мою лошадь у мадам Клодин.

Северянин тяжело вздохнул, но остался на месте. Полугном вызвал своих орков и те подняли груз на чердак. Потом вместе с Дорном девушка отвела Ласточку в конюшню факультета и проследила за ее устройством. Седло и сбрую оставила в специальной комнате под заклинанием, чтобы ничьи шаловливые ручки не тянулись к ее собственности. Там в конюшне Вирата впервые услышала подробности больших студенческих игр.

Пара студентов чистили коней и обсуждали правила. Девушка тоже взяла скребок и наострила уши. Из разговора стало понятно, что студенческие игры – это соревнования, состоящие из нескольких этапов. Сначала проводятся соревнования внутри каждого курса. Потом среди победителей – внутри факультета. Последний этап превращается в эпическое зрелище, объединяя лучших студентов всех курсов и всех факультетов в потрясающей военной игре.

Особенность последнего этапа в том, что он проводится на специальном полигоне. Маги задают условия от природы до погоды. Настоящие военачальники ставят задачи, а студенты решают их в течение недели, начиная от обсуждения задачи на уровне «полевого штаба» и заканчивая захватом стратегических объектов и пленением первого лица.

На финальную битву приглашают послов других государств, аристократических гостей и всевозможных «вероятных противников». Поскольку студенческие игры ежегодное развлечение, маги частенько придают фантомам-противникам вид армии потенциального агрессора, создавая соответствующую обстановку на полигоне.

Между собой студенты не сражаются, Его Величество считает, что его солдаты и офицеры должны уметь взаимодействовать, а не убивать друг друга, но фантомы десятого уровня способны снести топором голову или попасть стрелой в зад, так что раненые и покалеченные на играх есть всегда и зачастую только искусство академических магов-лекарей позволяет избежать серьезного количества жертв.

– А что ты думаешь о первокурсниках? – спросил худой парень с длинными рыжеватыми волосами, собранными в растрепанный хвостик.

– Никто из них до третьего этапа не дойдет, так что это просто желание ректора подстегнуть старшие курсы количеством конкурентов, ну и вкусная морковка для первачков, чтобы старались больше. Слышал же на некоторых факультетах недобор, вот они и расслабляются.

Тут разговор свернул на призы за победу. Вирата уже разбирала гриву своей Ласточки, но слушала внимательно, есть ли то, ради чего стоит совать голову в эти игры?

Призы в первом этапе были ожидаемые – пятерки по всем дисциплинам, в которых победитель проявит себя во время соревнований. Второй этап приносил подарок по специальности – кузнец получал хороший молот или полосу редкой стали, «конник» породистого жеребенка, магам обычно дарили накопители или редкие книги, а будущим офицерам вручали наградное оружие самого высокого качества.

Вирата задумчиво похлопала Ласточку по крупу, давая лошади сигнал возвращаться в стойло. Пожалуй, она поостережется лезть в эти игры. Девушка адекватно оценивала свои способности и знания. Да она выросла в Пограничье, где кинжал и лук дают младенцу раньше, чем штаны и шляпу, но участие в Играх предполагает не только владение оружием или физическую силу – тут нужны знания о противнике, умение работать в команде и практические навыки такого взаимодействия.

Приняв решение, баронесса угостила лошадь кусочком яблока, кинула монетку мальчишке, наполняющему кормушки и отправилась в общежитие. До начала занятий оставалось три дня, стоило закончить обустройство комнаты, купить тетради, и заглянуть в библиотеку за учебниками. Но до чердака ей добраться не удалось. У боковой стены конюшни раздались азартные крики и скулеж, возможно девушка прошла бы мимо, но услышала стук камня, попавшего в деревянную перегородку и немедля свернула в узкий проход между двумя корпусами.

Здесь собрались мальчишки, приглядывающие за лошадьми. Они наблюдали за крупным косматым щенком, мечущимся между стен с куском сала в зубах. Похоже это был обед одного из парней, поскольку тот с перекошенным лицом выцеливал пса новым камнем.

– Стоять! – негромко, но веско скомандовала Вирата, скопировав тон своего отца.

Мальчишки дрогнули, но оглянувшись и увидев невысокую в общем девушку остались на месте. Вирата поняла, что ее просто проигнорируют, а может и посмеются, а пока она будет искать старшего конюха или еще кого-нибудь щенка просто убьют. В этот момент камень все же полетел, но рука мстителя дрогнула и увесистый булыжник снова врезался в стену, пугая неожиданным звуком коней.

– Так вот кто мне лошадь напугал! – громко и визгливо заявила Вирата изображая уже не отца, а одну из студенток, – я сейчас же иду к господину главному конюху! Пусть оплачивает мне ущерб! Моя Ласточка испугалась шума и повредила копыто!

Услышав в одном предложении «старший конюх» «ущерб» и «оплачивает», парни порскнули в разные стороны, забыв про щенка.

Вирата присела на корточки, разглядывая нелепое длинолапое создание. Щен косился на нее, и давясь глотал сало.

– И кто же ты у нас? – девушка присматривалась к животному, пытаясь определить породу.

Явно неохотничий пес – морда слишком короткая, ошейника нет, либо сбежал, либо бродяга с рождения. Пожав плечами Вирата выпрямилась и спросила:

– Пойдешь со мной? Только сначала мыться, стричься, а потом есть.

Щен подумал и подошел ближе. Девушка повернулась и пошла, предварительно хлопнув ладонью по бедру. Пес понял и заструсил рядом. Может и не породистый, но сообразительный. Друг ей не помешает.

Собаку в общежитие пустили без вопросов – все маги имели фамилиаров, а боевики часто обзаводились личными тотемными животными. Некоторые народы с окраин империи вообще не расставались с питомцами с самого рождения и увидеть, например, идира без дрессированной змеи было так же невозможно, как сатара без сокола или беркута.

Конечно животные создавали некоторые неудобства, но магия позволяла их решать, а разумный комендант устроил возле общежития платную гостиницу для животных требующих особых условий и неплохо зарабатывал на редких тварях вроде тритонов, саламандр и василисков.

Витара привела собаку на чердак и занялась обработкой. Сначала купание, сопровождаемое кусочками печенья, потом обработка зельем от блох, выискивание клещей в ушах, промывание глаз чаем, вычесывание серо-стальной

кудрлатой шерсти и наконец лекарство от внутренних паразитов спрятанное в кусок булки.

- Теперь пошли гулять и обедать!

Гулять пришлось долго. Сначала Вирата купила у гончара пару одинаковых мисок – для воды и для корма. Потом навестила мясника, и закупилась костями, обрезью и свежей печенью. В бакалее прикупила крупы и овощей. На очереди был скорняк – ошейник, шлейка, поводок. Когда пес уже устало плелся за ней, а мешок с покупками оттягивал плечи, девушка вернулась в общежитие, постелила псу свой дорожный плащ и поставила миски, наполнив их до краев. Сваренную на магическом огоньке кашу с печенью пес глотал жадно и торопливо, потом осоловело плюхнулся на подстилку и дал спокойно заглянуть себе в рот.

Судя по зубам ему было месяца четыре, отличный возраст для начала дрессировки. Вирата одобрительно похлопала животное по голове, вспомнила, что сама еще не обедала и поспешила в столовую.

Столовая военной академии работала круглосуточно. Конечно существовали некие приливы и отливы посетителей, но в зале всегда кто-то был и даже глухой ночью или ранним утром можно было встретить пьющих какао некромантов или лопающих бифштексы орков, вернувшихся с ночной тренировки.

Сейчас зал был полупустым – еще не все студенты вернулись с каникул, да и обеденное время уже прошло, а время ужина еще не наступило. Вирата подошла к стойке, взяла поднос и принялась накладывать еду, продвигаясь к окошку регистрации. Девушка проголодалась и решила подкрепиться поплотнее: кусок мяса, гарнир из запеченных овощей, пара рыбных котлет и кусок яблочного пирога на сладкое. Запивать еду предлагалось молоком, чаем, водой, квасом или морсом. Не смотря на жару Вирата по привычке взяла чай. В окне ее попросили предъявить ключ от общежития и записали номер бирки.

Нести далеко тяжелый поднос не хотелось, поэтому девушка добралась до ближайшего стола, и села. Некоторое время она совершенно не обращала внимания на окружающую обстановку, наслаждаясь горячей едой. Повара в Академии были совсем не плохи, а еще они искусно использовали чары, сохраняющие пищу свежей. Впрочем, студенты не привередничали. Многим из

них кусок мяса казался роскошью.

Вирата довольно откинулась на стуле, поднося к губам чашку с чаем и тут же услышала разговор за соседним столиком. Там сидели девушки в черных мантиях с красными отворотами, некромантки, служительницы смерти. Речь шла конечно же об студенческих играх. Девушки обсуждали задания прошлого года и прикидывали свои шансы на победу:

– Сатара нынче сильна, видели, как она скелетонов вымуштровала? – говорила одна из «лилий смерти» аккуратно откусывая кусочек воздушного пирожного.

– Ну и что? – возразила ей другая, размешивая в молоке ложку меда, – Скелетонов редко ставят на игры, зомби чаще, а я все формулу поднятия вызубрить не могу!

– В прошлом году надо было поднять зомби и заставить их выкопать канаву, – поежилась третья, отпивая крепкий кофе, – кто ж знал, что тела прямо с пол боя, и предпочитают мечи? Кару едва не съели, да и мне досталось. Что-то я не рвусь в этом году на игры.

Подруги сочувственно посмотрели на говорящую:

– Магистру Литарису тогда о ректора досталось будь здоров! Так что в этом году зомби точно не будет.

Вирата осторожно повернула голову рассматривая студенток. Похоже третий курс, раз в прошлом году уже участвовали в играх. Все красивы, но такой необычной мрачноватой красотой, которую старательно культивировали в себе служительницы смерти. Темные волосы, подчеркнута яркие губы, бледные лица и обведенные черной тушью глаза. Простых украшений студентки не носили – только амулеты, обереги и артефакты, но все побрякушки были выполнены из темного дерева или металла, украшены черными или красными камнями и конечно они добавляли харизматичности и стиля мрачноватому облику «дочерей костлявой».

На самом деле большая часть некроманток работала в паре с лекарками, ведь они отлично чуяли смерть и помогали сортировать раненых, а порой могли провести ритуал, продлевающий бойцу жизнь.

Эти девушки пришли в столовую со своими фамильярами, очевидно правилами это не возбранялось. У самой высокой худой студентки на предплечье дремала змея крупная толстая с ярким красно-желто-белым узором. У второй на шее вместо воротника пристроился какой-то пушистый зверек, не то горноста́й, не то куница. Третья, имеющая самую экзотичную внешность баюкала на руках скелетик крысы.

Вирата слушала с интересом именно подробности игр и узнала интересную особенность. Оказывается, на последнем этапе студент-старшекурсник выбранный командиром любой группы или подразделения может затребовать в свою команду пять человек из тех, кто не прошел отбор, но при этом ему нужно удалить пятерых победителей, так что этим правом пользуются не часто.

Кроме того, на том самом игровом полигоне в другое время проходят тренировки, старшекурсников. Опытные маги тренируют студентов задавая самые фантастические погодные условия, заодно проводя испытания амуниции, оружия и животных.

Теперь Вирата понимала, почему имперские боевые комплекты считались лучшими на континенте и их было запрещено продавать в другие страны.

Девушки закончили трапезу одновременно, встали и отнесли свои подносы на специальную стойку. Вирата чуть замешкалась и в результате неловко задела девушку с крысой. Та мрачно зыркнула на первокурсницу, потеряла локоть, но ничего не сказала: некроманты и боевики старались не связываться друг с другом, ведь смерть студента каралась отлучением от учебы и огромным штрафом даже для самых благородных.

Некромантки ушли, а Вирата задержалась на улице, невольно потирая ладонь у нее отчего-то сложилось впечатление, что рука на миг буквально прилипла к одежде старшекурсницы, а потом вдруг оттолкнулась. Возможно какой-то индивидуальный щит? Или фишка «помощниц смерти», в баронстве болтали, что «дочери костлявой» научились тянуть жизнь через прикосновение. Пожалуй, так оно и есть, решила Вирата и отбросив дурные мысли направилась в общежитие.

Следующие пару дней девушка занималась благоустройством жилья, воспитанием щенка и установлением удобного расписания. Ей пришлось найти прачку, готовую не только стирать, но и ремонтировать ее одежду, купить магический ящик для продуктов, теплый плащ и новые сапоги. Невольно студентка радовалась вине, полученной от кучерявого Люсьена, и с ужасом представляла, как решали эти проблемы другие студенты, не столь состоятельные. Впрочем, скоро она подсмотрела, что первокурсницы делят эти траты на весь курс и остаются в выигрыше.

В первый день сентября всем студентам надлежало в полдень собраться возле башни ректора, чтобы выслушать напутственную речь и познакомиться с преподавателями.

Вирата с утра решала дилемму – одеться как знатная леди или как состоятельная студентка? В итоге она оделась в охотничий костюм из черной замши, который мама подарила ей на шестнадцатилетие. Брюки, полагающиеся к жакету, маскировались юбкой с широким разрезом, при желании юбка пристегивалась к талии, превращаясь в короткие буфы. Белый галстучек добавил аристократизма, а берет с пером скрыл яркие волосы.

Когда Вирата вышла на площадь, здесь уже бурлила толпа. Номера курсов рядом с опознавательными знаками групп висели прямо в воздухе, над головами преподавателей. К удивлению девушки, преподавателем курса «боевиков» оказалась женщина! Высокая сухощавая блондинка с короткой стрижкой. На груди висела табличка «мадам Патрис». Костюм уважаемой магианы скрывала преподавательская мантия, но сапоги для верховой езды и короткая палочка «бодрящего дерева» в уголке губ выдавали даму решительную и суровую.

Когда на башне зазвенели часы, мадам Патрис коротко скомандовала толпящимся вокруг первокурсникам:

– За мной!

И решительно двинулась к правому углу иллюзорного красного квадрата, изображенного на земле. Вирата успела увидеть, что остальные преподаватели так же разводят свои курсы по местам, и вторые курсы идут уже строем.

Через пять минут, когда беготня и топот стихли ректор, вышел на балкон, коротко поздравил первокурсников с поступлением, третий и четвертый с успешным завершением практики, а пятый с предстоящими испытаниями. Затем напомнил, что через месяц начинается первый этап студенческих игр и наконец плавно завершил речь, ударив в символический колокол, объявляющий начало занятий.

После этого преподаватели старших курсов распустили студентов, а первокурсников повели в помещения факультета, чтобы ознакомить с расписанием.

Через час Вирата помахивая листочком с записями вышла из аудитории и поразилась царящей на территории Академии тишине. Остальные первокурсники тоже крутили головами. Мадам Патрис, выйдя следом за новыми студентами усмехнулась:

– Не удивляйтесь, во время учебного года на территории Академии сухой закон, поэтому сегодня все городские кабаки полны студентов, а завтра все будут болеть с похмелья и дышать перегаром на преподавателей.

С этими словами мадам танцующей походкой удалилась в сторону ворот, явно намереваясь присоединиться к толпе жаждущих вина и песен. Первокурсники неловко топтались, не зная куда им пойти, но тут вперед выступил бойкий чернявый парень:

– А мы что, будем на печи сидеть? Айда тоже в город! Выберем кабачок поприличнее и посидим!

Все загомонили и дружно потянулись за лидером. Вирата решила пойти со всеми, но машинально проверила свой кошель с зельями первой необходимости. Так, на всякий случай.

Парень видимо был из состоятельной семьи, потому привел группу приличный район, освещенный фонарями. Особнячки и жилые дома прятались за разросшимися кустами, а таверны и кабаки напротив приветливо выступали на тротуар и гостеприимно распахивали двери. Они заглянули в два-три заведения и убедились, что везде все занято. Академия собирала в своих стенах практически весь цвет аристократии, так что желающие выпить хорошего вина

по случаю начала года собирались в основном в хороших заведениях с приличным погребом.

Наконец им повезло – в начале улицы Цветущего Каштана они обнаружили тихое пустое заведение. Смело вошли, заказали вина и закусок и только потом сообразили, почему в кабачке было пусто: у дальней стены расположились некромантки. Вирате хватило одного взгляда, чтобы узнать девушек из столовой в компании еще дюжины сокурсниц.

– Может уйдем? – она дернула заводилу за рукав, – ты же знаешь, они любят злые шутки.

– Не бойсь, – отмахнулся чернявый, – девчонки и девчонки, им тоже хочется выпить и потанцевать.

Вирата все же косилась на служительниц смерти подозрительно, но после пары бокалов ей стало спокойнее. Однокурсники во всю знакомились, пили вино и смеялись. Позднее в кабачок подтянулись и другие студенты, заиграла музыка, начались танцы.

А дальше случилось невероятное – огромный северянин с татуированными плечами, тот самый Дорн которого Вирата запомнила еще в первый день, вдруг заявил, что они танцуют неправильно, и сейчас он покажет всем, как надо танцевать, только ему понадобится помощь дамы. Редкие первокурсницы сразу зарделись – закрутить роман с таким парнем могла себе позволить даже аристократка, хорошие оружейники ценились, да и нравы в Академии были достаточно вольными.

Дорн обвел взглядом свежие, не испорченные учебой личики, потом развернулся и направился к столу служительниц смерти. Все замерли, даже музыканты опустили свои инструменты не то готовясь бежать, не то наблюдая, что останется от смельчака, рискнувшего подойти к «черным лилиям». У Вираты отчего-то сердце бешено застучало и подкатило к самому горлу, когда здоровяк галантно и грациозно поклонился девушке с крысой:

– Леди, могу я просить о чести станцевать с вами один танец?

Некромантка свернула глазами, ее подруги сдержанно зашумели не то осуждая храбреца, не то подбадривая коллегу. Дорн смиренно стоял, протянув ладонь, ожидая решения.

- Итла! - предупреждающе крикнула одна из девушек, но черноволосая красавица даже не обернулась, решительно вкладывая прохладные пальцы в лопатообразную ладонь мужчины.

Вот тут Дорн всех удивил, он склонился над рукой девушки и коснулся ее поцелуем. Потом вывел Итлу в круг, подхватил за талию и...посадил себе на плечо!

Некромантки замерли. Курс международного этикета читали всем факультетам, так что все кроме первокурсников поняли, что собирался танцевать Дорн, но вмешаться никто не посмел. Между тем северянин махнул рукой музыкантам и те понятливо застучали в барабаны и просто по декам своих инструментов. Потом тонко запела свирель. Глухой ритм словно рассказывал грозную историю воина - сражения и битвы перемежались веселым перестуком кружек на пиру.

К свирели тонко плачущей над одиночеством такой жизни присоединилась флейта и Дарк до этого неотрывно смотревший на девушку начал движение. Его левая рука крепко держала Итлу ниже колен, а правая крепко держала ее руку над его головой. Странная композиция, и девушка сначала не могла удержать равновесие, не доверяя своему партнеру. Тогда Дарк на минуту остановился, поднял к ней лицо и что-то сказал. Она ответила, сверкнув глазами, но соскальзывать перестала, и вскоре первокурсник лихо кружил по освобожденному кругу, рассказывая танцем о себе.

Вирата смотрела на танец во все глаза, она еще не видела такого откровенного высказывания чувств. Некромантка давно уже не сидела на плече кузнеца, он подбрасывал и ловил ее, качал на руках, медленно склонял к полу, опирая на свою руку и тут же поднимал на ввысь, благо зал кабака был двусветным и позволял такие вольности.

Постепенно танец мужчины превращался в танец двоих. Поначалу робко, отзываясь на приглашение партнера девушка добавляла в танец свои движения - поворот головы, поднятая в жесте не то нежности, не то отвержения, вытянутая нога, вдруг вставшая на предложенное воином колено...

Кажется, весь зал затаил дыхание любясь этой парой, а вот Вирата замерла совсем от другого. Инстинктивно она не выпускала из поля зрения стол некроманток и видела, как там зреет недовольство.

Когда Дорн позволил себе скользнуть губами по длинной шее «помощницы смерти», одна из ее подруг не выдержала и метнула в круг маленький флакончик. Стекло хрустнуло, выпуская легчайшее душистое облачко, кое-кто даже заплодировал, считая сладковатый дымок частью танца. Но Итла гневно вскрикнула и пошатнулась. Дорн устоял, но его глаза внезапно налились кровью.

Вокруг вдруг раздались песни, крики, музыканты путались и рвали струны на инструментах, а потом из угла послышался первый смачный удар. Вирата задержала дыхание как могла, надеясь, что остатки восстанавливающих зелий в ее крови помогут ей сохранить здравый рассудок.

А между тем дела в кабачке стали совсем плохи: опьяняющий дым наложившись на изрядное количество алкоголя в крови привели к тому, что драка шла по всем углам и даже некромантки уже нехорошо поглядывали друг на друга. Только Дорн и Итла стояли в центре относительно свободного проа и мерно покачивались, держась друг за друга. Не успела Вирата решить, как лучше покинуть кабачок, как с улицы донесся пронзительный визг свистка, которым стражники вызывали друг друга на помощь. Некоторые старшекурсники ломанулись в двери и даже в окна и тут же попали в заботливые лапы служителей порядка.

Баронесса соображала быстро – раз нельзя вниз, значит надо вверх! Девушка вихрем взлетела по лестнице, слыша, как сзади жизнерадостно гогочут стражники. В коридоре с «номерами» было пусто, она собралась попробовать отпиряющее заклинание, но одна дверь приоткрылась на шум. Думать было некогда, Вирата толкнула дверь, влетела внутрь, но была остановлена тяжелой рукой, вцепившейся в ее плечо. Девушка ногой захлопнула дверь, опасаясь скорого появления стражи и подняла глаза.

– Лорд Арвэн! Откуда вы здесь? – изумление и разочарование так явно прозвучала в ее голосе, что мужчина поумерил ярость в своем взгляде. – Простите, там внизу... – девушка торопливо объяснилась: – Внизу облава, некромантка разбила флакон «розового тумана»! На шум прибыли стражники! Сейчас туда лучше не выходить, иначе придется ночевать в каталажке!

Лорд недоверчиво изогнул черную бровь, обошел неожиданную гостью, приоткрыл дверь и прислушался. Очевидно звуки снизу убедили его, что первокурсница не зря вломилась в его номер. Но нет, этот недоверчивый тип сразу же снова схватил ее за плечи и устроил Вирате форменный допрос высверливая дырки своим черным взглядом:

- Почему «туман» не подействовал на тебя?

- Я почти не пью, - пожала плечами девушка - и совсем недавно пользовалась восстанавливающими зельями. Если помните лорд Арвэн, магические ингибиторы некоторое время сохраняют свои свойства в организме.

Лорд поморщился, похоже ему не понравился сарказм и знания девчонки-первокурсницы.

- Ладно, признаю, вы вовремя меня остановили. Я ждал даму и поскольку она задерживалась, собирался пойти ей на встречу. Раз мой вечер испорчен, предлагаю вам переждать облаву здесь, и вернуться в Академию утром. Ворота все равно откроют только на рассвете.

Вирата прикусила губу, она совершенно забыла про ворота!

- Благодарю за ваше любезное приглашение лорд Арвэн, - напряженно сказала она, молясь про себя, чтобы стражники не поднялись вверх.

Конечно нравы Академии были несколько вольными, но, если ее застанут тут, лорда похвалят за скорость соблазнения, а ее репутация скатится вниз и возможно информация дойдет до родителей...

Мужчина не дал ей времени на размышления - взял за руку и повел в ярко освещенную комнату. Здесь было уютно. В вазе стояли цветы, под потолком летали магические огоньки, перед камином обнаружился столик с изысканным угощением - устрицы, морские сверчки дорогой сыр, фрукты и розовое вино. Похоже высокий лорд действительно ждал даму, а не однокурсницу. А может просто его чувство прекрасного не позволяло ему устраивать свидания иначе.

Вирата села в кресло и деланно спокойно приняла бокал из рук лорда Арвена. Ее все еще потряхивало от вида его высокомерного лица, а может то были последствия «розового тумана» или потрясающего танца Дорна и некромантки.

Глоток вина, сочная ягода винограда, задумчивый взгляд в огонь. Им не хотелось заполнять тишину, возникшую между ними. Это хрупкое перемирие было важно для обоих. Когда в окна заглянул рассвет, дрова в камине прогорели, вино оказалось выпито, деликатесы съедены, а парень и девушка дремали в своих креслах, не замечая, что во сне их расслабленные лица кажутся трогательно юными и беззащитными.

Глава 10

Стук засова под окном разрушил хрупкую иллюзию безопасности. Оба вскочили, хватаясь за оружие. Потом облегченно выдохнули и посмотрев друг на друга натянули маски вежливой сдержанности:

– Пора возвращаться в Академию, – сказал лорд, – у меня тут есть смена одежды, а вам полагаю нужно поторопиться.

– Вы правы, – холодно кивнула девушка, – будет нехорошо, если нас увидят вдвоем, прошу вас, задержитесь хотя бы на четверть часа.

– Постараюсь, – так же холодно ответил лорд.

Вирата плеснула в лицо пригоршню воды из умывального кувшина, пригладила растрепавшиеся волосы, и подумав спрятала их под шелк шейного платка. Приоткрыв дверь, девушка выскользнула в коридор и через минуту Арвен увидел ее легкую фигуру уже на улице. Он неторопливо умылся, причесал волосы, сменил рубашку и камзол. Теперь можно вновь явить миру благородного аристократа, свежего и опрятного, словно он провел ночь в своей постели.

Спустившись вниз студент выразительно присвистнул – судя по следам здесь работали не простые стражники, а следственно-магическая группа! Значит «розовый туман» привел к убийству? Арвен поежился. Похоже девчонка сама

того не зная спасла ему жизнь, ведь запрещенное зелье высвобождает самые потаенные желания и страхи, а в Академии довольно безумцев, мечтающих свести с ним счеты. Лорд вздохнул, вынул из подвешного кармашка маленький блокнот и кусочек графита, долг чести нужно помнить!

Вирата добралась до общежития вовремя – успела и щенка выгулять и лужи за ним убрать и переодеться. Территория Академии просто кишела студентами, плавно несущими свои тела к зданиям факультетов. Никто не шумел, все морщились на ржание коней и лай собак, хлопок дверью или замком сумки вызывал жалобные стоны на полет стрелы вокруг.

В аудиторию девушка влетела в числе последних и быстро заняла свободное место на втором ряду и огляделась. Вчерашняя гулянка не прошла даром! Повязки, пластыри, подсыхающий царапины, а еще одутловатые лица и зеленые белки глаз – последствия антидота от «розового тумана». Вирата облегченно вздохнула – отступление было верным. У нее конечно тоже слегка гудела голова от полубессонной ночи и розового вина, да и вид свежим не назовешь, но хотя бы руки и ноги целы, один из студентов прискакал на костылях, еще четверо баюкали руки и ребра.

Первую лекцию читала мадам Патрис. Преподавательница ворвалась в помещение как ураган, швырнула на кафедру толстую папку, вызвав стоны и судороги у первокурсников.

– Красаавцыыы, – протянула мадам, обводя орлиным взором группу. – Значит коротко читаю внушение, сообщаю новости, потом работаем и не отвлекаемся!

Студенты мрачно схватились за головы – голосом уважаемой магианы можно было резать металл, а может и дробить породу.

Между тем преподаватель продолжила:

– Городской совет выставил Академии счет за зелье-антидот против «розового тумана». Наш уважаемый ректор заметил, что зелье покупают в Академии, так что цену он знает, и готов оплатить его по себестоимости. Засим вам уважаемые студьюозы предлагается внести в казну нашего учебного заведения по половине серебряника за лечение. Список исцеленных у меня, подходите, сдавайте!

Парни и редкие девушки первого курса боевого факультета судорожно схватились за кошельки. Полсеребряника – приличная сумма, не всякий будет носить ее с собой!

– Далее, – не унималась мадам Патрис, – кто видел момент разбивания флакона? Следственной группе нужны свидетели.

Аудитория молчала.

– Я конечно понимаю, – вздохнула магиана, что все смотрели на ту колоритную парочку, которую не смогли растащить даже полдюжины стражников, но вдруг кто-то что-то заметил? Прежде чем предъявить обвинение изготовителю зелья нужно знать, кто его использовал.

Вирата неуверенно подняла руку. Ей было жутко выставлять себя на показ перед всей группой, да и перед мадам, но оставить безнаказанным использование такого опасного зелья она не могла.

Магиана внимательно изучила лицо девушки:

– Синяков нет, следов похмелья тоже, вы не пили студентка?

– Совсем немного, мадам Патрис, – смутила Вирата, ей хотелось выглядеть старше и увереннее, но пыжится просто так она не видела смысла. – Накануне я использовала зелье восстанавливающие магический баланс, поэтому «туман» не подействовал в полной мере.

– Ясно, хорошо, после занятия пойдете со мной, – резюмировала преподаватель, – а сейчас открываем тетради, первая лекция называется «Виды и типы боевых молотов»!

Студенты, охая и стелая открыли тетради, взяли стилусы и приготовились слушать. Вирата записывала с удовольствием, кое-какие боевые молоты она видела в книге «Вооружение латников для крупных сражений», но там безусловно не было боевых характеристик данного вида вооружения, не было классификации по форме ударника и длине рукояти.

Мадам Патрис не просто рассказывала – она еще наводила на доску качественные иллюзии молотов и уточняла, какие из них в какой армии используются до сих пор.

– В общем любой инструмент ремесленника тоже может стать оружием, – резюмировала магиана двухчасовую лекцию, – в следующий раз мы с вами обсудим боевые топоры и секиры. А сейчас все желающие сдать деньги немедля отмечают у старосты, а студентка Гират идет со мной!

Старостой мадам ожидаемо назначила того самого шустрого чернявого парня, дополнив назначение словами:

– Морда покаянная, но все остальное цело, значит, бился лицом к лицу. Годишься!

Парень тотчас пересел на первый ряд и начал выкликать имена по списку, складывая монеты в зачарованный кошель, выданный магианой. На Вирату все косились, но без злобы, очень уж свежи были воспоминания о том, что пришлось пережить под зельем.

Мадам Патрис решительным шагом проводила девушку к башне ректора, завела в просторный холл и ткнула пальцем в сторону двери возле которой стоял часовой:

– Следственная группа работает там, если задержат, спишешь лекцию у старосты, мне пора возвращаться, перерыв короткий.

Вирата поджала губы – магиана не пожелала брать на себя ответственность. Что ж, сжав кулаки девушка шагнула к указанной двери и обратилась к стражнику:

– Сударь, нам сказали, что требуется свидетель происшествия, могу я войти?

Высокий воин в полуброне смерил девушку взглядом и гулко ответил:

– Минуту, сударыня, я узнаю у господина следователя!

Стражник вошел в комнату и плотно прикрыл за собой дверь. Через некоторое время он вышел и жестом пригласил Вирату войти. Внутри был обычный, хотя и довольно просторный кабинет. Пара столов, диван со столиком и пять человек которые напряженной девушке показались целой толпой.

Приятный улыбчивый мужчина выделился из толпы, подошел ближе:

- Добрый день, сударыня, вы студентка?

- Да, сударь, студентка первого курса Вирата Гират, - представилась девушка, поглядывая на остальных.

- Присаживайтесь, расскажите, что вы видели.

Вирата сдержано рассказала, как первый курс вошел в кабачок, как появились другие студенты., мужчина улыбался, кивал, порой задавал наводящие вопросы мягким отеческим тоном:

- Так этот парень не с боевого факультета?

- Нет, он оружейник, я запомнила его на распределении, татуировки интересные, - пояснила девушка.

- Сколько юных леди было за столом?

- Больше десяти.

- И все одеты как некромантки?

- Да, но у них разные фамилиары, - Вирата сообразила, что ее пытаются подловить на ошибке, и твердо сказала: - флакон разбила девушка с красно-желто-белой змеей на плече.

- Очень интересно, продолжайте! - взгляд мужчины стал цепким.

Вирата мысленно вздохнула, но продолжила:

– На меня зелье не подействовало, потому что накануне я пользовалась восстанавливающими зельями. Можете взять анализ крови, я назову вам снадобья и дозировки. Увидев, что начинается драка я поднялась на второй этажи спряталась в коридоре. Никого не видела. Спустилась вниз утром уже после ухода вашей группы.

Тут мужчина обернулся и Вирата увидела некрасивую женщину в руках которой порхал стилус, оказывается ее показания записываются!

– А почему вы смотрели на некроманток, а не на танцующую пару, на которую смотрели все? – задал вопрос следователь.

– Потому что я из Пограничья и прежде служительниц смерти видела только в столовой, причем этих же самых, фамилиары у них интересные, – уже довольно резко ответила Вирата.

Люди в комнате переглянулись, похоже они готовы были подозревать всех вокруг, кроме членов своей команды.

– А почему вы сами вызвались стать свидетелем? – казалось чиновник все еще подозревает девушку в подливании зелья, но на нее навалилась вдруг такая усталость, что стало все равно.

– «Розовый туман» запрещен законом, – холоду в голосе студентки могли позавидовать знаменитые ледяные пики Оркнеи, – если аристократы и «королевские мечи» не будут защищать закон, наша страна утонет в произволе!

Тут Вирату отпустило, и она сообразила, что последний ответ давала под ментальным давлением. Девушка возмущенно вскинулась на следователя, но он в ответ картинно развел руками:

– Приношу свои извинения, леди! Я должен был узнать правду. Подпишите ваши показания и можете быть свободны.

Бумага порхнула в руки, баронесса прочла ее крайне внимательно, и только потом поставила подпись, скрепив ее личной печатью.

– Благодарю вас за помощь, леди Гират, – следователь проводил девушку к двери, – рекомендую вам сейчас приобрести максимальную защиту от некромантских заклинаний. Девушка разбившая флакон была лучшей на курсе, наверняка найдутся те, кто пожелает вам отомстить.

– Учту, – буркнула Вирата выходя.

Глава 11

Через несколько дней девушка убедилась в правоте следователя. Все началось с мелочей. Сначала ее псу, которого она назвала Выром, подкинули на прогулке смачный кусочек, от которого бедное животное едва не вывернуло наизнанку. Только собственные познания Вираты в ядах и противоядиях помогло ей спасти животное.

Затем завязки ее ученической сумки превратились в змей, явно ядовитых. Тут сработал инстинкт – тварюки оказались в глубокой заморозке, прежде чем успели кого-то укусить. Их обледеневшие тушки у Вираты охотно выкупила кафедра зоологии, была в Академии и такая, изучающая фауну других стран в плане возможной опасности для войск.

Следом дверь девушки пытались вымазать дегтем, но охранки сработали, пес разлялся, и она успела выдернуть несколько прядей из черной гривы очередной некромантки., прежде чем та сумела нанести серьезный вред ее двери.

Это стало последней каплей. Вирата выругалась сквозь стиснутые от гнева зубы и отправилась на кафедру некромантии. Все встречные девушки недобро косились на нее, а некоторые кидали вслед проклятия и мелкие пакости в виде пауков, мышей и крыс. Баронессе пришлось держать свою ледяную сферу все пятнадцать минут, пока она искала знакомую ей Итлу.

Некромантка неохотно отозвалась на зов:

– Чего тебе? – нелюбезно спросила она, исподлобья глядя на Вирату.

– Отзови своих гадин, или дай мне защитный амулет от ваших привычных пакостей.

– Что? – служительница смерти вытаращила глаза.

– А то! Твои подружки мстят мне за то, что я дала показания на ту дуру, которая «розовым туманом» кабак полила! Змей вместо шнурков я еще вытерплю, но если они тронут моего пса, убью! И мне ничего за это не будет!

– Охренела? – ласково спросила «лилия смерти» поглаживая скелетик крысы, ластящийся к ее рукам, – никого я не натравливала! Меня саму застобали! Вон полюбуйся!

Вирата бросила взгляд в сторону и увидела Дорна невозмутимо подпирающего колонну. На ее недоуменный вид Итла устало вздохнула:

– Каждый день приходит. Цветы. Конфеты. Ритуальный нож из редкого сплава. Ошейник для моей Ригги, серебряный браслет для меня... Продолжать?

– Да тебе следовало эту гадюку прямо в кабачке прикончить! – восхищенно заявила Вирата, – Она же тебя просто приревновала!

– Думаешь? – Итла посмотрела на первокурсницу в сомнениях, – или издеваешься?

– Ох, ты и дура, – Вирата знала, что позволила себе вольность, но не сомневалась, что некромантка ей простит, – он тебе предложение сделал? Сделал! По обычаям его народа, раз сразу не убежала, и по голове дубиной не дала, значит согласна! Теперь он ухаживает, ждет, когда ты дату свадьбы назначишь!

– Что? Да я думала этот танец приглашение в постель! – Итла закашлялась.

– Нууу в приличные люди в постель после свадьбы ложатся! – хихикнула Вирата. – Так дашь амулет? – резко сменила тему девушка.

– Дам, – подумав сказала некромантка, – только ты сейчас к нему подойди и скажи, что я за него замуж не собираюсь.

– А почему? Парень хороший, знатного рода, да и оружейник отличный, – картинно подняла брови баронесса.

– Откуда ты знаешь? – Итла устала изображать ледяную статую и присела на скамеечку у окна.

– Родовые знаки, я же с Пограничья, разбираюсь, а плохой мастер сюда бы и не поступил.

– «Лилии смерти» не выходят замуж, – опустил глаза пробормотала некромантка. И добавила выстраданное: – мало кому понравится жена, гуляющая ночью по кладбищу заговаривающая скелеты или дурно пахнущих мертвяков.

– А ты поговори с ним сама, объясни тонкости своей профессии, может он испугается и больше не придет!

– Думаешь он сам не знает? Я думала парень сюда таскается потому что его девчонки подкупили меня подразнить.

– А, – Вирата немного улыбнулась, – вот тебе еще одно доказательство, «розовый туман» раскрывает подлинные чувства. И ненависть, и брезгливость, и любовь... А судя по тому, что вас до сих пор вся Академия обсуждает и корпус стражи заодно, да и растащить вас даже в каталажке не смогли. Вот и сдается мне что ты сама себе все придумала! Пошли! – девушка решительно встала и потянула «лилию смерти» за собой.

Они вдвоем подошли к парню:

– Привет! – лучезарно улыбнулась боевичка, – тебя же Дорн зовут?

– Привет! – парень говорил с Виратой, но смотрел только на Итлу. – Я тебя помню, ты на распределении была.

– И в кабаке тоже была, – вздохнула девушка. – Слушай, эта ненормальная думает, что тебе заплатили ее подружки, чтобы ты за ней бегал...

Она не успела договорить, как Дорн взревел точно раненый бык, выхватил секиру, которая совершенно терялась на его широченной спине и закричал:

– Кто посмел?!

Вирате пришлось повиснуть на его руке, чтобы остановить:

– Итла, держи его! – завопила боевичка.

Некромантка напротив отскочила, не понимая.

– У них за клевету принято рубить клеветникам головы! Тебе все твои подружки надоели?

Услышав о подружках Дорн начал успокаиваться, с женщинами северяне не воевали, но тут проходящая мимо парочка некроманток презрительно фыркнула на Итлу, а в Вирату еще и кинули какой-то противный липкий клубок.

Магическая гадость была разрублена на лету, девицы получили секирой плашмя по задницам и «приветик» от Итлы в виде черной паутины на черные волосы. После этого студентки с визгом убежали, Дорн успокоился, спрятал оружие и предложил:

– Девочки, пойдете отсюда, вам поесть надо, худенькие вы какие-то...

Некромантка подозрительно уставилась на парня, потом на Вирату:

– Он серьезно?

– Вполне, – кивнула та в ответ, – на его родине задача мужчины прокормить жену и потомство. Да и вообще, время обеда, можно и перекусить.

– А чего он и тебя зовет? – насупилась «лилия смерти», забыв, что минуту назад мечтала прогнать неугодного поклонника.

– Твоей родственницей, наверное, считает, у них там сложная система связей, – пожала плечами в ответ девушка, – а раз я с ним о тебе заговорила, значит сваха.

«Лилия смерти» все еще подозрительно косилась на новую знакомую, а Дорн упорно тащил их к еде.

В столовой все заказали что кому понравилось: северянин огромную гору мяса и сыра, некромантка свежие фрукты, молоко и хлеб, а боевичка взяла пару котлет, овощной гарнир и чай.

За столом разговоры продолжились. Итла продолжала мучиться надуманными подозрениями:

– Он первокурсник, птенец, а я уже на третьем! – шептала она, склонившись к неожиданной наперснице.

– Ему больше двадцати, а ты вообще можешь девчонкой выглядеть, используя свои эликсиры, – парировала Вирата между кусками, с усмешкой поглядывая на Дорна – парень все отлично слышал, но подчиняясь северной вежливости, делал вид, что кроме мяса его ничего не интересует.

– Он кузнец! – нашла аргумент девушка, рассеяно разламывая на дольки южный фрукт.

– Будет тебе в подарок делать инструменты! – не смутилась боевичка, с намеком поглядывая на ритуальный кинжал висящий на поясе некромантки.

– Он, он...

– Классный парень, которого не пугают твои заморочки! – резюмировала Вирата откидываясь на стуле. – И заметь не вмешивается в наш разговор, хотя мы совершенно неприлично обсуждаем его достоинства!

Покраснели оба – и кузнец и некромантка.

– Так что тебе мешает? – Вирата спросила уже абсолютно серьезно.

Тут Итла совершенно замкнулась, огляделась и прошептала:

– Я уродка!

– Что? – хором спросили парень и девушка.

Итла отвернулась от зала, сдернула тонкий шелковый шарф с шеи, расстегнула тугие пуговицы высокого воротника и на миг приоткрыла декольте. Нежную смуглую кожу покрывали мелкие серебристые чешуйки. Вирата закусила губу, она знала, что означают эти невесомые с виду пластинки. Дорн же потрясенно ловил взгляд смущенной некромантки:

– Дева, дарованная морем! Прошу тебя, не отвергай меня!

Итла не веря вскинула свои черные очи:

– Тебе не противно? – в ее голосе смешались изумление, недоверие, скрытый страх.

– Нет, – замотал головой парень, – это прекрасно! Ты похожа на щит, выкованный из серебра!

При слове «щит» некромантка вздрогнула и Вирата с тоской отметила, что угадала верно. «Лилия смерти» щит одной из команд «королевских мечей».

– У меня на родине таких как я называли демонским отродьем, – пробормотала Итла, – я осталась жива только потому, что бабушка спрятала меня в хижине на берегу. Но дети все равно прибежали и дразнили ...

– Я никому не позволю обижать тебя, – Дорн схватил своими ручищами изящную ладонь некромантки и снова поднес ее к губам, поражая окружающих манерами.

Дальнейший разговор Дорна и Итлы проходил без участия Вираты. Растрогавшаяся до слез некромантка вручила девушке амулет, похожий на красно-черную многоконечную звезду и предупредила:

– От наших идиоток защитит, но с пятикурсниками лучше не связывайся. На нашем курсе я теперь сильнейшая, а там своих стерв хватает.

Вирата искренне поблагодарила и оставила Итле ответный подарочек – белую эмалевую ромашку на простой цепочке:

– Амулет связи, буду нужна приложи к виску, и кричи громче.

«Лилия смерти» удивленно улыбнулась, такие штучки только появились в продаже и были большой редкостью. Дорн неожиданно встал и сгреб красноволосую боевичку в медвежьи объятия:

– Спасибо! Не забуду!

Когда он выпустил ее девушка на подгибающихся ногах вышла из столовой, дошла до общежития, вывела пса гулять и глубоко задумалась. Когда Дорн обнял ее, она вдруг ощутила себя как в детстве, когда отец сажал ее на колени, или тогда, когда он спрятал ее за спину на охоте. А еще она сообразила, что, обнимая ее Дорн не поранился! Значит? Значит этот здоровяк член ее команды! Вот только кто? Как бы узнать?

Глава 12

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/sobolyanskaya_elizaveta/zhivye-klinki

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)